

**Точка X. Когда рушатся
стены**

Сергей Сибирский

18+

Сергей Сибирский

Точка X. Когда рушатся стены

«Автор»

2026

Сибирский С. Ю.

Точка X. Когда рушатся стены / С. Ю. Сибирский — «Автор»,
2026

«Точка X. Когда рушатся стены» — новая глава цикла о выживании в постапокалиптическом мире. Группа героев, прошедшая через огонь и тьму, оказывается перед лицом испытаний, которые проверят их на прочность как никогда прежде. Вы узнаете, почему союзники иногда опаснее врагов: политические интриги, борьба за власть и личные счёты. Вместе с этим исчезают последние иллюзии. Наступает время жестоких решений и неожиданных союзов. А над всем этим стоит зараженный мир.

© Сибирский С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Сибирский

Точка X. Когда рушатся стены

Пролог

Вечерний город шумел — не хаотично, а словно по какому-то зловещему ритму. Гул автомобилей сливался с лязгом крана, перетаскивающего бетонный блок на маленькой ТЭЦ. Этот звук получался почти музыкальным, но от этого ещё более тревожным. Изредка пронзительно выли сирены скорой помощи, и каждый раз этот вой заставлял прохожих вздрагивать, ускорять шаг, прятать взгляд.

Гул людских голосов заполнял улицы: кто-то покидал готовившиеся к закрытию магазины и аптеки, кто-то спешил в только-только распахивавшие двери кафе и ночные клубы. Несмотря на дождь со снегом и сильный ветер, люди спешили по своим делам: торопились домой, в гости, на встречи. Каждый знал: завтра выходной. В этом ощущалось что-то почти ритуальное, будто город готовился к какому-то таинственному празднику, о котором никто не говорил вслух.

Ближе к полуночи на федеральной трассе появилась колонна армейских грузовиков. Под предводительством небольшой бронемшины она въехала в город, миновала большое дорожное кольцо, свернула влево и, заняв крайнюю к обочине полосу, устремилась по главной дороге в спально-промышленную часть Красноярска.

Миновав съезд на автомобильный виадук, армейский внедорожник свернул вправо, притормозил у старых металлических ворот. Дождь усилился, капли с металлическим стуком били по броне, смешивались с хлопьями снега, таяли на раскалённом от двигателя капоте. Из машины выпрыгнули две фигуры в военной форме. Один держал в руках большие кусачки, второй натянул цепь с замком. Ощутимый шелчок перекусываемого металла и цепь упала на дорогу, глухо звякнув. Солдаты распахнули ворота.

Колонна въехала на заброшенную давно территорию. Грузовики остановились у одного из строений.

Из внедорожника вышел человек и осмотрелся вокруг. Его силуэт чётко выделялся в свете фар, но лицо оставалось в тени. К нему подбежал военный в форме без знаков отличия.

— Товарищ генерал, — приложив руку к голове, проговорил он, — всё готово. Разгружать?

Тот, к кому обращались, посмотрел на двери строения. Что-то в его взгляде дрогнуло, но лишь на мгновение. Затем он кивнул:

— Выполняйте.

Человек махнул рукой, и по команде из кузовов двух грузовиков высыпались солдаты. Оставшиеся машины в колонне развернулись так, чтобы две машины одновременно подъезжали к дверям, разгружались и отъезжали, не мешая подъезду следующих двух машин.

Территория не была освещена, и было даже удивительно, как в такой темноте военные работают быстро и слаженно. Они принялись за разгрузку грузовиков, встав в два ряда, вытаскивая чёрные мешки, передавая их друг другу дальше в глубь помещения и складывая друг на друга. В воздухе повисло напряжение. Ни шуток, ни разговоров, только тяжёлое дыхание, скрип резины по асфальту и глухой стук мешков о бетонный пол.

Менее чем за полчаса вся колонна была разгружена.

В это время запищал спутниковый телефон во внедорожнике.

— Товарищ генерал, вас, — бросил водитель.

Генерал подошёл, взял трубку.

— Генерал, — услышал он старческий голос на том конце, — вы опоздали. Двери закрыли пятнадцать минут назад. Где вас черти носят?

Генерал молчал, вслушиваясь в этот голос. В темноте его глаза казались пустыми, но если бы кто-то присмотрелся внимательнее, заметил бы странное мерцание. Будто под веками что-то двигалось.

— Я передумал, — наконец каким-то грубым, почти механическим голосом ответил он. — Я остаюсь.

— Вы с ума сошли, генерал! Никто не знает, что с вами там случится. Точнее, даже знает — вы умрёте.

Стоя в крошечной темноте, генерал моргнул. Если бы ему в это время смотрели в глаза, то сильно бы удивились. Или ужаснулись. Генерал моргнул, но веки его даже не дрогнули. Плёнка на мгновение затянула его глаза с двух сторон и тут же вернулась на место — так быстро, что можно было счесть это игрой теней.

— Надеюсь выжить, — отчеканил он в трубку, и вдруг его рот слегка растянулся в злобной усмешке. — Просто в бункере так же опасно, как и снаружи, — добавил он и бросил трубку. Телефон снова запищал, но генерал приказал не отвечать на звонок.

Выгрузка уже закончилась. Двери помещения закрылись с глухим, окончательным звуком. Генерал посмотрел на часы: 23:15. Достал смартфон, набрал номер.

— Ликвидация прошла успешно, — доложил он. — Всё прибрано. Наши на месте.

— Осталось сорок пять минут, — услышал он в ответ и отключился.

Он отдал команду на обратный путь.

Через десять минут ворота были закрыты на цепь, колонна двинулась прочь из города. На выезде генерал приказал остановить внедорожник, покинуть салон водителю и двум солдатам, сам уселся за руль. Взглянул на часы: 23:40. Он достал из-под сидения пластиковый короб, открыл его, извлёк оттуда странный шлем — чёрный, с множеством проводов и линз, водрузил на голову и тронул машину дальше.

Первый самолёт догнал колонну незадолго до того, как она подъезжала к военной части.

Глава 1

Утро выдалось неожиданно холодным. Температура еле дотягивалась до 15 градусов, что после жары вызывало дискомфорт. Сергей, вышедший на крыльцо, поёжился и, закулив, смотрел на туман, словно серая вата облепивший всё вокруг — стены, навесы, склад. Даже вышка рядом с жилым корпусом казалась тёмным размытым пятном. Он вслушивался: ни звука. Туман поглощал даже шорох ветра.

— Игорь, — Сергей нажал рацию, — живой там? Не замёрз?

— В порядке, командир, — раздался треск. — Могу спускаться?

— Давай. Всё равно ничего не видно, — Сергей нахмурился.

Рация захрипела, потом снова выдала лишь треск.

Через две минуты Игорь, поздоровавшись с ним и шмыгая носом, скрылся в доме.

«Тёплую одежду надо искать», — подумал Сергей, чувствуя, как холод пробирает до костей. Он бросил бычок в мусорное ведро и вернулся обратно.

Раннюю вылазку пришлось отложить. После завтрака туман хоть и поредел, но ещё клубился над землёй, цепляясь за углы зданий, словно не хотел отпускать свою добычу. Он стелился по асфальту, время от времени вытягивая «щупальца» к окнам дома.

— Слава, Миша. Вы берёте «Газель» и до рекламомобилей. Ждёте час. Потом возвращайтесь. База вообще без охраны остаётся. В бой не вступайте — отступайте. Не геройствуйте.

Парни кивнули.

— Когда выезжать? — Слава зевнул и дрогнул от прохладного порыва ветерка через открытую входную дверь.

— Как только туман полностью рассеется.

Он прошёл в штаб. Там уже сидел Андрей над ноутбуком. В его глазах отблескивал синим монитор.

— Ты чего на завтраке не был? — Сергей опустился на стул.

— Я в шесть утра на кухню сбегал — банку сайры взял и кофе. Над текстом тружусь.

— Есть успехи?

Андрей покачал головой:

— Боюсь, без конспектов. Хотя что-то мелькает знакомое, но смысл уловить не могу.

У Сергея начинала болеть голова. Он махнул Андрею и спустился в медпункт. Постучал. Лена сидела за столом, о чём-то думая. Увидев Сергея, она радостно подскочила, улыбнулась.

— Привет. Как дела?

— Привет. Дай, пожалуйста, что-нибудь от головы.

— Садись, — она кивнула на стул. — Сильно болит? Давно?

— Только начинает

Она приблизилась к нему вплотную. «Слишком вплотную», — подумал Сергей. Её нога коснулась его колени. Она положила свою нежную руку ему на лоб, задержала на мгновение дольше, чем нужно. Её пальцы всё ещё лежали на его коже. Слишком мягко, слишком долго.

В голове стукнуло, Сергей поморщился.

— Температуры нет. Ты спал сегодня ночью? Или был с кем-то? — она кокетливо улыбнулась, но глаза оставались серьёзными. — Знаешь, когда я утром проходила по коридору, дверь в твою комнату была приоткрыта. Ты точно один спал?

— Спал, — отрезал он. — Так что, пенталгин есть?

Она прошла к шкафам, вынула упаковку, достала две таблетки сразу, налила из графина воды в стакан, протянула.

— Пей сразу две.

— Спасибо, — Сергей сделал несколько глотков. — Спасибо, — повторил он и вышел.

Когда за Сергеем захлопнулась дверь, Лена опустила в кресло. Вчера его притащил Гаврилов — «Врач должен быть окружён комфортом», — посмеиваясь, сказал он ей.

За окном что-то глухо ударило о стену. Лена вздрогнула, но тут же отвела взгляд. Просто ветка, наваленная ветром.

Мысли метались, как дикая птица в клетке. «Что делать? Надо сегодня во что бы то ни стало поговорить с Андреем. Объясниться. Скажу, что разделяю его теорию. Успокою. Приласкаю. Если не выйдет? Тогда переключусь на Сергея. Блин. Андрей намного симпатичнее»

Она встала, прошлась по помещению, машинально открывая шкафы, ящики.

«Да и пусть не слишком симпатичный. В нём больше от лидера, чем от Андрея. В нём есть какое-то мужество. Выбирать больше не из кого. Кто там ещё у них? Старый Юрий Борисович? Смешно. Остальные — не лидеры. Хотя есть Алексей ещё Нет, не вариант».

Она снова села в кресло, повернулась к окну. Сергей вышел во двор и закурил. Его силуэт на фоне тумана казался чётким, почти нереальным. Она прищурилась: ему кто-то махнул рукой. Он в ответ поднял руку. "Красивый жест. Жест лидера"

Откуда-то изнутри постучался слабый голосок: «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь».

Она сжала кулачки. «Поймашь, поймашь. Надо иметь в виду сразу два варианта. Если сегодня с Андреем не выйдет, то останется один вариант: Сергей. Я достойна лучшего».

Она решительно встала и направилась к выходу. У двери она задержалась, бросив взгляд на зеркало. Оттуда на нее смотрела красивая женщина. Только под глазами синие круги.

Около десяти поднявшийся ветер разнёс клочки тумана по окрестностям, а солнце заставило их окончательно исчезнуть. Машины медленно выехали со двора базы. «Газель» взяла путь в сторону западного, «Приора» повернула налево. Ворота закрылись.

Сергей медленно вёл полицейскую «Приору» по асфальтовой дороге. Слева бесконечным рядом тянулись дачи, справа всё те же поля. Александр и Евгений вообще впервые были в этом районе за свою жизнь. Сергей же знал эти места и теперь с любопытством и грустью рассматривал их.

Примерно через два километра дачи закончились: налево поворот на грунтовку, которая вела к ягодной станции. Справа несколько одиноких коттеджей. На одном из заборов болталась рваная ткань, будто её рвали когтями. Мусор, трава в человеческий рост били по глазам, напоминая, что нет больше прежнего мира.

Вильнув в паре крутых поворотов, они вышли на строгую прямую, конец которой в посёлке. По дороге не встретили ни одного заражённого, ничего подозрительного. Лишь одинокий брошенный автомобиль. Сергей притормозил около него. Это был УАЗ «Хантер». На кузове глубокие царапины, будто от металлических когтей.

— Проверим, парни, — Сергей сжал автомат, выбираясь на дорогу.

Александр вылез следом, тихо бросив Евгению:

— Сиди. Мы быстро.

Они подошли к УАЗу. Черно-бурое пятно с водительской стороны. Под ногами хрустнуло — осколок стекла с прилипшей прядью волос. Сиденье слегка запачкано в нём, но салон чист. Ключи в замке зажигания.

Сергей прыгнул за руль, повернул ключ. Стартер загудел, но мотор отказался заводиться.

— Бензина нет, — Сергей вылез. — Жаль. Нормальный авто для бездорожья. Надо будет сюда с бензином приехать и забрать его.

Они продолжили путь.

Овинка начиналась сразу после крутого спуска с горы. Прямая главная дорога уходила внутрь посёлка и заканчивалась тупиком. За ним — огромный овраг, справа — ж/д дорога,

слева начинался сибирский лес. Около трёх десятков однотипных одноэтажных длинных домиков из кирпича и бетона составляли весь посёлок из двух улиц и нескольких проулков. Ж/д станция и пара магазинов дополняли строения Овинки.

«Приора» мягко остановилась напротив конечной автобусной остановки. Сергей заглушил мотор. Три человека покинули машину. Жуткая тишина, разбавленная лишь шелестом листьев и редкими криками птиц, встретила их. Даже на дороге, у УАЗа, звуков было больше. На столбе у остановки висел выцветший плакат: «Праздник урожая — 12 сентября». Буквы едва читались, а по краям бумага потрескалась и облезла».

— Жутко, — прошептал Александр и взял автомат на изготовку.

Сергей услышал резкий металлический щелчок. Это Женя снял пистолет с предохранителя.

— Только не стрелять, — прошептал Сергей. — Полная тишина.

Оба дружинника подали знаки, что поняли. Они, тихо ступая, чуть растянувшись цепью, пошли по дороге.

— Стоп, — Сергей поманил их. — План такой: сейчас обходим тихо улицы, прикрываем друг друга. Потом — все дома. Может, найдём выживших или спящих. Потом

Хрустнула ветка слева от них. Они вздрогнули. Ещё хруст. Ещё. Пауза. Долгая, тягучая. Они, повернувшись к остановке, ждали — пальцы на спусковых крючках. В глазах рябило от напряжения. Сначала только колыхание травы, неясные очертания. Потом показался силуэт. Он двигался медленно, будто не решался подойти. Фигура то пропадала в тени, то появлялась снова, но деталей не разглядеть: ни лица, ни одежды.

— Только не стрелять, — как мантру проговорил Сергей.

Ветер на мгновение стих, и они увидели: фигура вышла на свет. Заражённый. Один.

Сергей выдохнул. Заражённый шёл на них, медленно подволакивая правую ногу. Вся его разорванная в клочья одежда была усеяна нацеплявшимися колючками от растений.левой руки не было по плечо. Кровь уже запеклась на месте раны, но выглядела она ужасно.

Евгений замер. По лбу побежала капля пота, попала в глаз, но он не моргнул — смотрел, не отрываясь.

Заражённый застонал, и парней поверг в шок этот стон. Он не походил на стоны и рычание, которые они раньше слышали от заражённых. Это была боль. Она вырвалась из глотки бредущего на них существа, некогда бывшего человеком.

Сергей сжал автомат, но не поднял его. В груди кольнуло непонятное чувство. Он растерялся.

Заражённый ступил на асфальт. Дружинники пришли в себя. Сергей коротко кивнул Александру.

Тот перевесил автомат, взялся за топор, сделал несколько шагов навстречу.

Заражённый протянул единственную руку, но как-то вяло, что Александру даже уворачиваться не пришлось. Он просто оттолкнул руку своей левой рукой, а правой нанёс страшный удар топором.

Голова хрустнула, полчерепа скатилось вниз, и заражённый рухнул на площадку, которая раньше была стоянкой автобусов.

— Жуть, — повторил Александр. — Он словно плакал от боли.

За спиной, у детской площадки с поломанными качелями, скрипнула доска. Никто не обернулся — все взгляды были прикованы к телу на асфальте. Но тишина уже не казалась безопасной.

Они внимательно разглядывали заражённого. Рука явно оторвана, на спине четыре глубокие рваные раны.

— Кто его так? — с дрожью в голосе спросил Женя.

— Может, они грызут друг друга? — тихо предположил Сергей. — Их много, а жратвы мало.

— А эти раны на спине? Похожи на след когтей, — Женя покачал головой. — Но кто мог нанести их?

— Медведь, — Сергей осматривал раны. — Хотя они прямо огромны. Может, он где-то упал и разодрал спину? Об арматуру какую?

Постояв ещё несколько минут, они оставили остановку и двинулись дальше по дороге.

— Так, парни, теперь внимание на сто процентов. Женя, иди по середине. Сань, прикрывай нас сзади. Если всё же здесь бродит медведь, лучше его увидеть заранее. Осторожнее у поворотов и заборов.

Дошли до конца улицы. Впереди овраг, на дне которого стояло одинокое строение. То ли избушка, то ли бывший ещё при СССР какой-нибудь дом лесника. Повернули на параллельную улицу и пошли в обратном направлении.

— Вот там, — Сергей показал налево, — ж/д станция и подле неё магазин. Посмотрим.

Они свернули к станции и остановились. Потом, резко взяв оружие на изготовку, начали озираться кругом. Вся дорога на станцию, весь подъездной путь к магазину был в трупах. Трупах заражённых. Не меньше тридцати.

Они были растерзаны, изувечены, многие просто до неузнаваемости. Разорванные пополам тела, оторванные руки, ноги, головы. Вся земля была пропитана кровью, уже давно засохшей. Воздух стоял тяжёлый, пропитанный сладковато-гнилостным запахом разлагающейся плоти. Подошвы прилипали к бурым пятнам на асфальте, будто шаг за шагом втягиваясь в эту мёртвую землю.

— Боже мой, — Женю трясло. — Кто с ними это сделал?

«Теперь точно не медведь», — подумал Сергей. — «Но кто? Или что?»

Тишина. Даже ветер замер, будто затаил дыхание. Ни шороха, ни скрипа, а только гул в ушах от собственного пульса.

Стук доски. Сердца чуть не выпрыгнули из груди. Стволы оружия метнулись к источнику. Никого. Но ветра нет. Это явно механическое воздействие. Кожа покрылась липким потом, руки скользнули по прикладам. Почти приседая, парни начали движение назад к дороге, где стояла спасительная «Приора».

Снова стук доски. Время растянулось, каждый вдох обжигает горло, каждый шаг как по тонкому стеклу. И тут сбоку как выстрел:

— Помогите нам!

Из-за деревянного забора показалось лицо парнишки. Совсем молодого, не старше Игоря. Лет восемнадцать-девятнадцать. Он молча таращился на них, на их оружие. Потом, словно испугавшись, что они уйдут, повторил:

— Помогите, прошу вас.

Вид этого живого, испуганного лица приободрил дружинников. Сергей подошёл к забору и тихо спросил:

— Сколько вас? Где вы?

Парень соскользнул с забора. Под его ногами хрустнули сухие ветки и послышались удаляющиеся шаги, и он вынырнул в проулок с той улицы, по которой они шли обратно. Сергей мотнул головой, и они двинулись к нему. Он уже ждал их у старой калитки.

— Здесь. Мы живём здесь.

Пройдя по заросшей дорожке из щебня, они вошли в дом. Низкие потолки, спёртый запах пота, немых тел и чего-то ещё резко ударил по обонянию. Александр невольно задержал дыхание, прикрыл рот рукой, пытаясь не показать отвращения. Женя, напротив, втянул воздух глубже и задержал дыхание. Сергей поморщился.

Парнишка стоял у входа в комнату.

— Я Сергей, — произнёс он. — А вы? Вы ведь не военные?

— Тёзка, — представился Сергей. — Это Александр и Евгений. Мы, парень, не военные. Военных нет больше.

Парень кивнул.

— Я так и думал. Просто баба Дуся твердит, что вотвот придут военные и наведут порядок.

— Показывай, сколько вас.

Он вошёл в комнату, дружинники вошли за ним. Посредине комнаты за столом сидела такая же молодая девушка, как и парнишка. А рядом в инвалидном кресле старушка лет восьмидесяти.

— Военные? — хрипло спросила старуха.

— Нет, баб Дусь. Они не военные. Они говорят, что нет больше военных.

— Как нет? Военные всегда есть.

— Нет, бабушка, — вставил Женя. Его голос дрогнул, но он заставил себя говорить твёрдо. — Все погибли.

— Война, что ли? — удивлённо проговорила баба Дуся. — Ох уж эта война.

Сергей молча наблюдал за этой сценой, и к груди его подкатывал ком. Он нарастал, как туча перед грозой, и Сергей знал, что гроза будет в любом случае.

— Это все? — спросил он своего тёзку, молоденького Сергея.

Тот кивнул.

— Маша, — показал он на девушку. — Больше никого нет. Все либо стали скелетами, либо стали зомби.

— Они не зомби... — начал Женя.

— Не важно, — перебил Сергей. — Сколько вы здесь уже живёте?

— Десять дней. Сначала я нашёл Машу. Мы — он запнулся, а она покраснела — потом нашёл бабу Дусю.

— Ты что, все дома обошёл?

— Да. Я огородами. Там зомби не было. Вы нас спасёте? Заберёте к себе?

Три пары глаз уставились на Сергея. Он долго смотрел на инвалидное кресло.

— Что с вами? — спросил он.

— Ноги. Паралич, — ответила старушка.

Сергей прислонился к стене спиной. Его пробирала дрожь, в груди щемило непонятное чувство.

«Я не могу её взять. Я не могу взять на себя такую ответственность. Кто? Кто за ней будет ухаживать? Мама Мамочка. Что же делать?»

Холод разлился в душе.

«Кто ты, Серёжа? Человек или нелюдь? Если человек, ты должен, нет — ты обязан её забрать. А если не заберешь, если оставишь здесь умереть, то кто же ты?»

Старушка молча смотрела на Сергея и, как будто понимая его борьбу, тихим голосом прошелестела:

— Машенька, Серёжа, собирайтесь с этими людьми. Они помогут вам. Они добрые люди. Я это вижу. Я разбираюсь в людях.

— Баба Дуся, а вы? — Маша испуганно глянула на неё.

— А я, доча, буду лишь обузой. Мне и помирать-то скоро. А вы вы молодые. Вы должны жить. Поженитесь, нарожаете детей, ну и дочку в моё имя назовите.

— Нет, баба Дуся, мы без тебя не поедём!

Она разрыдалась. Сергею казалось, что плачет не девушка, а он сам. Что это? Слеза катится? Нельзя, чтобы видели. Он резко отвернулся к окну.

— Так! — он вздрогнул от громкого голоса старушки — Я кому сказала? Хватит реветь! Собрали вещи и в путь!

Все замолчали. Сергей обернулся, встретился глазами с Сергеем и Машей.

— Вы всё слышали. Собирайтесь. Ждём вас во дворе, — и вышел из дома.

Женя, выходя, задержался на пороге. Он обернулся, посмотрел на старушку, сидящую в кресле, и прошептал едва слышно: «Простите». Александр молча положил руку ему на плечо. Это было единственное, что он мог сделать.

Пока они шли к «Приоре», Сергея трясло. Краем глаза он видел, что его товарищей трясёт не меньше. Маша тихо плакала, и лишь молодой Сергей казался сильнее их всех. У него только застыла маска беспомощности на лице, но он не проронил ни слова.

Сергею хотелось вернуться назад. Он хотел закричать: «Почему вы такая сильная? Почему вы облегчаете мне выбор, когда я сам не могу его сделать?»

«Замолчи! — мысленно крикнул он себе. — Это другое. Здесь нет условий. Нет сил. Кто будет толкать это кресло? Кто будет менять ей бельё? Кто будет терпеть её боль, её слёзы?»

Он сжал кулаки до боли. Но эта боль была слабой, почти незаметной — ничтожной по сравнению с тем, что творилось внутри.

«Я не бог. Я не могу спасти всех. Но если я спасу двоих — Машу и Серёжу — разве этого мало?»

Но тут же другая мысль, холодная и безжалостная: «Ты просто ищешь оправдание. Ты боишься груза. Боишься, что не справишься».

«Приора» завелась не сразу, точно не хотела покидать это место. Сергей трижды поворачивал ключ, пока мотор не ожил. Автомат, лежащий между сиденьями, вдруг скатился на пол, больно ударив по ноге.

В этот момент он понял: даже если он возьмёт её с собой, даже если попытается помочь, она всё равно уйдёт. Но уйдёт не в одиночестве. И это единственное, что он может дать.

«Но ведь и это немало, Серёжа», — подумал он.

Он сжал зубы и неожиданно рванул машину через проулок к ж/д станции.

— Саня, помоги! — крикнул он и, глянув на молодого тёзку, добавил: — Ты тоже. Женя, на страже!

Они втроем вбежали в дом.

Баба Дуся пристально посмотрела ему в глаза.

— Твоя душа уже не принадлежит тебе, — тихо сказала она. — Но ты всё равно её удерживаешь.

Они осторожно посадили её на заднее сиденье, коекак впихнули кресло в багажник.

В этот момент вдалеке, на окраине посёлка у оврага, послышался какойто шум и крик сойки.

Парнишка округлил глаза.

— Быстро! Надо сейчас же уезжать. Это он. Он вернулся.

— Кто? — уточнил Александр.

— Монстр.

Сергей и Александр переглянулись. Через секунду «Приора» сорвалась с места, покидая умерший посёлок.

Глава 2

Гаврилов закрыл ворота за машинами и удалился вглубь двора, о чём-то беседуя с Ковалёвым. Лена привела себя в порядок. «Пора», — мысленно подумала она, ощущая, как ладони слегка вспотели от волнения.

Она постучала в дверь комнаты Андрея, вошла, но никого не было. «В штабе».

Он действительно сидел за столом в штабе. Его лицо выглядело слегка уставшим, глаза напряжённо вглядывались в монитор. Услышав звук отворяемой двери, он поднял голову. Лена спокойно вошла, обошла стол, остановилась возле него. В воздухе витал слабый запах кофе и бумаги, будто даже тишина здесь была пропитана работой.

— Привет, — мягко проговорила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Андрей ответил на приветствие и ждал продолжения, не отводя взгляда. В его глазах не было ни теплоты, ни раздражения. Только ожидание.

— Нам нужно поговорить, — она почувствовала как в горле встал ком. — Между нами какая-то стена встала. В чём дело?

Андрей провёл рукой по волосам, взъерошив их. На секунду показалось, что он хочет что-то сказать, но передумал.

— Ты решила выяснить отношения? — его голос звучал ровно, почти отстранённо.

— Я хочу знать, что происходит. Ты меня игнорируешь, избегаешь. И это после того, что случилось в медпункте? — она сделала шаг вперёд, но тут же остановилась, боясь переступить невидимую черту.

— Я думаю, ты неглупая женщина и сама всё понимаешь.

— Я тебе не поверила. Ну и что? Разве это помеха? К тому же это было тогда. Сейчас всё иначе. — Она допустила ошибку, но не отступила: — Но даже если бы не верила, то какая разница? Как это отражается на наших отношениях?

Андрей внутренне напрягся. Его рука сжала край стола.

— Я не могу быть с человеком от которого с которым не могу быть открытым. Ты мне не безразлична, но я не вижу в тебе такого человека. Нам надо или переждать какое-то время, проверить чувства или

— Расстаться? — её голос прозвучал тише, чем она хотела.

— Но мы и не были вместе.

Слова ударили, как пощёчина. Лена молча кивнула, чувствуя, как внутри что-то треснуло. Она развернулась, сделала шаг к двери, но на выходе обернулась. Андрей уже снова смотрел в монитор словно её и не было.

Хлопок двери эхом отдался в пустом коридоре.

— Ты чего, Лен? — спросила в коридоре Ольга, увидев её лицо.

— Отстань, — резко бросила Елена, чувствуя, как горят щёки. — Отстаньте от меня все. — И быстро спустилась в медпункт, едва не споткнувшись на последней ступеньке.

«Что ж, не вышло», — думала она, сидя в кресле. Пальцы бессознательно сжимали край юбки, оставляя на ткани влажные следы. Она разглядывала свои руки. Красивые, несмотря на этот мир. Но сейчас они казались чужими, будто принадлежали кому-то другому.

«Значит, нужно переключаться на Сергея». Она осеклась, задумываясь о последствиях. «А если у них из-за меня произойдёт конфликт? У Сергея преимущество. Его личные солдаты».

Несколько минут она нервно перебирала бинты, слушая, как на столике тикает будильник. Тик-так. Тик-так. Каждый удар будто вбивал гвоздь в её решение.

«Тем лучше. Останется один лидер. И он будет мой. Только мой».

Лена выдохнула, приняв решение.

Неприятности появились к полудню. Андрей услышал шум машин, вышел в коридор, надеясь почувствовать запах готовящегося обеда, но вместо этого разобрал гул голосов в столовой и кухне. Поколебавшись, он сначала вышел на крыльцо.

«Газель» остановилась у склада. Из неё выпрыгнул Слава и незнакомый мужчина лет сорока. За «Газелью» тихо становился минивэн, похожий на их прежний, стоявший теперь изрешечённый пулями поперёк дороги. Кузов минивэна был покрыт пылью и бурыми пятнами, боковая дверь помята. Из минивэна показались Михаил и две женщины — одна прижимала к груди свёрток с вещами, другая нервно оглядывалась.

— Привет, — поздоровался Слава. — Ещё трое спасённых. И новые растерзанные тела. Заражённых прибавилось. Нам пришлось пятерых ликвидировать. Только мы подъехали, а они поперли со всех сторон.

Андрей кивнул — его версия о пике пробуждающихся подтверждалась.

— На осмотр идите. Потом новеньких ко мне в штаб.

Он прошёл, открыл дверь медпункта.

— Лена, осмотри дружинников и новых.

— Поняла, — резко ответила та и отвернулась, с треском доставая из ящика резиновые перчатки.

Андрей пожал плечами и пошёл на кухню узнать, почему нет обеда. Там стоял гвалт: женщины ругались между собой, стулья скрипели, кто-то с грохотом поставил кастрюлю на плиту. Растерянный Гаврилов сидел на стуле и только молчал.

— Тише, женщины, тише! — громко проговорил Андрей. — Что происходит?

— Мы не должны готовить обед! — выпалила Ольга, жена Славы. — Я, Злата и Наталья готовили завтрак.

— А мы стирали! — зло бросила Инна Павловна, её руки, с пятнами раздраженной кожи, сжались в кулаки.

— Всемером? — вспыхнула Наталья.

— Да вы хоть знаете, сколько воды уходит на стирку?

- А на готовку?

— Да хоть вдесятером! — и женщины снова вступили в переписания.

— Стоп, стоп. А вы без смен работаете? — Андрей попытался переключить их внимание.

— Какие смены? — усмехнулась Катерина, поправляя выбившуюся из-под косынки прядь. — Кто их сформировал? Всё на личных началах.

— Обратитесь к Юрию Борисовичу, он всё организует, — Андрей повернулся к Гаврилову.

Вошёл, привлечённый гулом голосов, Ковалёв.

— Да что нам Юрий Борисович?! — закричали все хором, перебивая друг друга. — Мы ему надо выдать со склада то, то и то. Он говорит: «Пять минут». Ждём пять, десять, полчаса. А он уже другой работой занят!

Кто-то из задних рядов выкрикнул:

— Если бы был начальник, он бы сразу решил, кто готовит! А то каждый сам за себя — вот и бардак!

Столовая наполнялась людьми. Мужчины начали вставлять свои реплики.

— Нет организованности, Андрей, — сказал Гулов, потирая переносицу, будто у него болела голова. — Делаем всё подряд без единого плана и понимания. Берёмся за одно, потом за другое.

— Структуры нет, — подтвердил Ковалёв, опираясь на стол так, что тот слегка скрипнул. — Руководства нет. Мы всё решаем сами, думаем: надо сначала сделать это. А оказывается, надо было другим заниматься.

— Нет распределения, — глухо сказал Гаврилов. — Нет чётких указаний и планов. Такое ощущение, что нашей группой никто не руководит. Порядок только у дружинников. А я не могу разорваться везде. — Оправдываясь, он смахнул несуществующую каплю пота. Его взгляд скользнул по беспорядку на столе — недомытые ложки, крошки, опрокинутая солонка.

«Вот оно что, — подумал Андрей. — Всё идёт к тому, от чего я хотел уберечь людей — к созданию института власти. Ну почему, почему люди не могут обходиться без органов управления, сами организовываться и брать на себя ответственность?» В памяти всплыло лицо Марины — её уверенные жесты, когда она впервые предложила организовать Совет. «Она бы сейчас сказала: Без правил — хаос».

Но вслух произнёс:

— Так что же вы предлагаете?

— То, что предлагала покойная Марина, — вставая, громко сказал Гаврилов. — Создать Совет из нескольких человек или выбрать одного руководителя, который бы взял на себя решение задач нашей группы. — Он обвёл всех глазами. — Разве я не прав, товарищи? Назначить ответственных в ключевых — он замялся, посмотрел на кастрюлю с водой, — в ключевых делах общины.

Почти все одобрительно загудели, кто-то кивнул, кто-то перешёптывался с соседом, одна женщина скептически поджала губы.

— Совет будет лучше, — пробасил Ковалёв. — Три-пять человек. Достаточно.

— Зачем нам Совет? — кто-то возразил из толпы. — Одного лидера достаточно.

Начался спор. Андрей молчал и понимал: эти люди не самоорганизуются. Неужели его вера в то, что людям не нужны правительства, надсмотрщики была лишь фикцией и самообманом? «Или человечество ещё не дошло до этой ступени развития» За окном послышался шум подъехавшего к воротам автомобиля.

— Хорошо, — громко сказал он. — Вечером я дам вам ответ.

Андрей хотел ещё что-то добавить, но услышал громкие голоса снаружи. Он поспешил на крыльцо.

На въезде стоял, блестя в лучах света, новенький чёрный «Лэнд Ровер». Здоровенный мужчина под два метра ростом и с плечами штангиста орал что-то на Николая — мужчину, спасённого совсем недавно, который хотел закрыть ворота.

— В чём дело? — крикнул Андрей, спустившись с крыльца. — Ты кто?

Мужик обернулся и вытаращился на Андрея, а потом перевёл взгляд на народ, выходящий из жилого корпуса во двор базы.

— Это кто ты такой? — заорал он, делая несколько шагов навстречу. — Это кто вы такие? Вы что, на моей базе делаете, уроды?

Андрей смутился:

— В смысле "на твоей?"

— В прямом! — ещё громче заорал здоровяк, сжав кулачищи, надвигаясь на Андрея. — Я купил её два месяца назад! — Он оглянулся, пробежал взглядом по территории, подмечая всё: вынесенный инструмент и расходники с материалами под навесами, переделанный магазин, вышку, уменьшенные штабеля досок и бруса, разбитые кирпичи на стенах. — Вы что тут натворили, уроды?

Слава вышел вперёд с карабином в руках и приблизился к мужчине. Но того абсолютно не смутило оружие.

— Я кого спрашиваю? Ты чё мне тычешь оружием, придурок? Опусти ствол, а то запихаю его тебе

— Спокойно, — проговорил Андрей, но здоровяк перебил его.

— Так ты, говорун, остаёшься здесь до приезда полиции. Вы все выметайтесь отсюда. Ты возместишь мне весь ущерб, баран.

— Нет никакой полиции, — стараясь говорить спокойно, ответил Андрей, видя, что появился разбуженный криками Игорь с оружием. — Нет ничего. Мир рухнул.

Мужик открыл рот и на минуту потерял дар речи.

— Ты нормальный? — наконец произнёс он. — Какой мир?

И тут Слава узнал его:

— Ты вон в том коттедже живёшь, да? Только проснулся? Читал записку, которую мы тебе оставили?

— Так это ты, урод, рылся у меня дома! — Он вдруг резко повернулся, подошёл к багажнику «Лэнд Ровера», с громким лязгом открыл его и достал оттуда «Винчестер», направляя на людей. Щёлкнул затвор — звук резанул по нервам, будто лезвие.

— Пошли вон отсюда все, кроме этого говоруна. Я не шучу — начну стрелять. Вы на частной собственности с оружием. Я защищаюсь. Полиция будет на моей стороне.

Во дворе повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием людей и далёким карканьем ворон. Ветер поднял пыль между штабелями досок, и она зависла в воздухе, словно туман перед бурей.

Андрей почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Его слегка напугал вид оружия, но он заставил себя стоять ровно — нельзя показывать страх. Слава медленно отступил на шаг, не опуская карабин, но и не провоцируя стрелка. Его глаза метнулись к Игорю, словно искали поддержки. Игорь замер, держа оружие на уровне пояса, но в его взгляде читалась растерянность. Он явно не ожидал такого поворота.

Кто-то из женщин тихо всхлипнул за спинами мужчин. Несколько человек отступили к стене жилого корпуса, инстинктивно пытаясь найти укрытие.

Раздался шум машины, и через несколько секунд полицейская «Приора» въехала во двор, аккуратно объехав внедорожник, и резко остановилась.

Всю дорогу до базы Сергей молча вёл «Приору». Лишь по нервным стукам пальцев по рулю Александр понял, что внутри у него творится буря. Свернув с асфальта к воротам, Сергей увидел, что они открыты, а во дворе стоят две неизвестные машины. Он аккуратно объехал внедорожник и тут увидел незнакомца с оружием. Резко нажал на тормоз.

— Саня, Жень, к оружию — осторожно только, — и, повернувшись на заднее сиденье, добавил: — Сидите здесь, не высовывайтесь.

Трое человек выскользнули из машины с оружием наперевес.

Здоровяк увидел подъезжающую полицейскую машину, растянулся в улыбке, но тут же выскочили трое — двое с автоматами, один с пистолетом.

— Опустит ствол! — крикнул Сергей, целясь в здоровяка.

Тот удивлённо оглядел их — на полицейских совсем не похожи, без формы, без жетонов. «В штатском», — решил он, но улыбка уже сползла с лица. Он медленно повёл глазами по стволам, задержался на холодном блеске металла, и в груди что-то сжалось. Это был не страх ещё, а тревожное предчувствие.

— Спокойно, мужики! — крикнул он, опуская ствол «Винчестера» вниз. — Я хозяин базы. Живу тут неподалёку. Документы на базу у меня дома, могу привезти. Разрешение на оружие есть.

— Ствол на землю! — заорал Александр.

— Понял, понял. Только вы ошиблись. Я законный владелец базы. А эти люди здесь находятся незаконно. Причём с оружием. Разберитесь сначала с ними, — он положил «Винчестер» на землю, чувствуя, как под ладонями хрустит мелкий щебень. Он всеми силами придавал лицу спокойное выражение, пытаясь скрыть волнение.

— Два шага назад! — Сергей держал его на прицеле, не сводя взгляда с напряжённых плеч.

Он послушно отошёл.

— Всё же вы, господа, разберитесь сначала

И только когда подскочивший Слава ногой отбросил «Винчестер» подальше, он понял.

— Так вы не полиция?! Какого чёрта? Вы кто такие? Имейте в виду — кроме полиции у меня ещё много влиятельных людей в городе. Вам всё равно придётся ответить.

Сергей подошёл к нему, держа дистанцию. Такая детина легко могла сбить его с ног и вырвать автомат из рук.

— Нет у тебя больше влиятельных друзей, — тихо сказал он. — И полиции нет. Мира, где ты жил, больше нет.

Незнакомец на секунду замер, брови его дрогнули, а взгляд скользнул по лицам окружающих — в нём читалась растерянность, будто он пытался найти хоть один признак того, что это шутка. Губы сжались в тонкую линию, желваки заходили ходуном. Он соображал как поступить дальше.

— Ребята, вы сектанты, что ли? Давайте говорить на цивилизованном языке. Я — хозяин этой базы. Я желаю, чтобы вы её покинули. Это моя собственность, понимаете?

— Нет больше никакой своей собственности, — в тон ему ответил Сергей. — В мире произошла катастрофа, многие погибли, многие стали мутантами. И малая часть — как мы — выжили.

Здоровяк посмотрел на него, как врач смотрит на тяжело больного : с лёгким недоумением и тенью жалости. Он сглотнул, ощущая, как в горле пересохло, и провёл языком по губам, пытаясь смочить их.

— Хорошо, хорошо, — проговорил он, стараясь сохранить спокойствие. — А можете вы выживать где-то в другом месте? Не у меня?

— Пойдём, — сказал Сергей. — Пойдём, не бойся. Я тебе покажу, раз ты не веришь.

— Да пошёл ты. Зачем мне с тобой куда-то идти?

— Я покажу тебе мутантов.

Здоровяк усмехнулся, но в глазах мелькнул страх. Он попытался скрыть его за показной бравадой, но правая щека неожиданно дернулась.

— Показывай.

Втроем — он, Слава и Сергей — вышли за стену, пересекли дорогу в поле, где они оставили трупы заражённых.

Теперь мужчина испугался. «Они грохнули кого-то», — пронеслось у него в голове. Перед ним лежали тела, разложившиеся, поклеванные воронами и погрызенные разными грызунами, но явно человеческие. В воздухе стоял тяжёлый запах, от которого желудок свело спазмом. Он невольно задержал дыхание, но смрад проникал в ноздри, вызывая тошноту.

Сергей тоже осознал свою ошибку — в таком виде тела не отличались ничем от обычных разлагающихся трупов.

— Всё, мужики, — наигранно сказал здоровяк, стараясь не смотреть на останки. Его голос дрогнул, но он тут же кашлянул, скрывая это. — Вижу. Мутанты. Теперь верю вам. Могу идти домой, чтоб собрать припасы для борьбы с ними?

Сергей решил действовать радикально. Он отошёл, сделал знак Славе, направил автомат в грудь мужчине. Холодный металл коснулся кожи, и незнакомец вздрогнул — по спине пробежал ледяной пот.

— Иди.

— Спокойно, мужики, я

— Вперёд.

Они вернулись на базу. Сергей открыл заднюю дверь внедорожника.

— Садись за руль, — приказал он здоровяку. — Мы отъедем, — крикнул он Андрею. — В «Приоре» выжившие, прими их и закройте ворота. Выезжай на дорогу.

Слава скользнул рядом с Сергеем, направив ствол карабина на водительское кресло.

«Лэнд Ровер» тихо покатился в сторону коттеджей. Незнакомец вёл машину, сжимая руль до боли в пальцах. В голове стучало: «Что дальше? Убьют? Заставят работать? Как выбраться отсюда?» Он бросил короткий взгляд в зеркало. За спиной сидели двое, молчаливые и холодные, как статуи.

— Здесь, — Сергей показал на ворота коттеджа. — Остановись. Выходи, только Здоровяк выполз из машины.

— Слава, держи его на мушке, — Сергей осмотрел участок земли у ограды коттеджа, сел за руль и подъехал вплотную боком к стене.

Вылез из машины и по капоту встал на крышу.

— Ты что делаешь?! — сорвался здоровяк. — Крышу помнёшь, кто платить потом будет?

Не обращая на него внимания, Сергей заглянул в ограду. Это был тот коттедж, куда они заманили около сорока заражённых. В ограде медленно бродило несколько фигур. Остальные были внутри здания.

Сергей спрыгнул с машины, походил вдоль дорожки, нашёл пару увесистых камней, снова взобрался на крышу. Здоровяк лишь стиснул зубы под дулом карабина.

Сергей кинул один камень, целясь в металлический короб водостока. Звук эхом разнёсся по двору — звонкий, режущий тишину, будто удар молотка по железу. Следом полетел второй камень.

Часть заражённых появилась на крыльце. Их шаги — шаркающие, неровные — глухо отдавались по деревянным доскам. Хриплое рычание и стоны наполнили двор, смешиваясь с отдалённым карканьем ворон.

Здоровяк нахмурился.

— Это что? — спросил он, не обращаясь ни к кому.

— Лезь сюда, — Сергей позвал его.

— Я помню крышу со своим весом

— Лезь, — твёрдо приказал Сергей. — Найдёшь потом новую себе.

Здоровяк подчинился. Его лицо поменялось, когда он увидел десятка два заражённых.

— Мать его — голос вдруг стал хриплым. — Кто это?

Он схватился за край стены, чтобы не упасть. Пальцы впились в кирпич, ногти закрепились по поверхности. Судорожный вдох рванулся в грудь, но тут же застрял в горле, вызвав приступ кашля.

Сергей соскочил с крыши и ждал его внизу. Он убрал автомат за спину, кивнув Славе. Карабин тоже повис на плече. Они поняли: в поведении мужчины произошёл перелом.

Здоровяк слез. Его немного трясло от увиденного — руки дрожали, колени подгибались. Коротко объяснили, в чём дело.

— Вечером Андрей расскажет тебе больше. Едем?

Здоровяк кивнул, но в машину не полез. Он отошёл к обочине и его вырвало.

Во дворе коттеджа царил монотонный гул, нарушаемый лишь отдалёнными звуками из дома. Тени от старых кленов ложились на траву, образуя причудливые узоры. Капли росы блестели на листьях, будто крошечные алмазы. Где-то скрипнула калитка, качнувшись от ветра.

Всю дорогу до базы он сидел молча. Лишь когда внедорожник остановился у ворот, он нагнулся вперёд и произнёс:

— Артём. Извините, мужики.

После осмотров и обеда новички назвали свои данные, которые Андрей внёс в ноутбук. Клавиши тихо щёлкали под его пальцами, экран отбрасывал бледный свет на усталое лицо. Получалось, что теперь, месяц спустя, их группа с четырёх человек расширилась до тридцати

двух. Андрей провёл ладонью по экрану, стирая невидимую пыль, и задержал взгляд на цифре 32. И, судя по всему, будет расти и дальше.

После он всех новых посвятил в минимальные правила выживания на базе и в теорию о нанороботах. В воздухе витал запах разогретой еды из столовой..

Сергей рассказал о поездке в Овинку.

— Монстр? — переспросил Андрей, нахмурившись и постукивая пальцем по краю ноутбука. — Ты серьёзно?

— Не знаю. Так говорит парнишка. Я сначала думал, что всё же медведь, — Сергей потёр подбородок, вспоминая, — вспомнив рёв в дожде. Но раны на спине заражённого Хотя, чёрт его знает. Может, просто здоровый медведь. И разорванные тела. Я не представляю, кто их мог сделать, кроме хозяина леса. Или монстра.

Позвали молодого Сергея. Парень, волнуясь, сжимая и разжимая кулаки, часто противореча сам себе, настаивал на монстре.

— Никакой это не медведь.

— Ты видел его? — уточняли у него.

— Да

— Как он выглядел?

Парнишка смутился, глаза забегали, он сжался от воспоминаний.

— Огромный

— Шерсть, цвет какой?

Его окончательно добились эти вопросы.

— Я видел тень. Огромную тень. И как он ревел. Это не медведь. Он приходил в посёлок два раза. И всегда с оврага. С шумом. Это он разорвал всех тех у станции. Ночью.

— А днём он приходил?

— Днём нет. Только сегодня, когда вы там были.

Его отпустили.

— Что думаешь? — Андрей положил руки на стол, сцепил пальцы, взгляд устремился куда-то сквозь стену, будто он уже рисовал в уме карту возможных угроз. — Мне это не нравится. Если это не медведь то что способно так рвать тела?

— Склоняюсь всё же к медведю, — Сергей провёл ладонью по столу, словно стирая сомнения. — Монстр только со слов Сергея. Тем более он его не видел.

— Но трупы заражённых?

— И что? Они медлительны. Если мы с примитивным оружием, слабые, можем один на троих выходить, то уж медведь — Сергей развёл руками, будто взвешивая невидимую силу.

Андрей согласился с логикой Сергея, но в груди всё равно скребло, будто он упускал что-то важное.

— Ладно, тут ещё вот что — он глубоко вдохнул, будто набираясь решимости, — они требуют руководителя или совет из руководителей. Люди шепчутся после истории с Артёмом. Боятся, что повторится хаос.

— Сейчас это вроде логично. Человек много. Но кто? — Сергей откинулся на стуле, скрестив руки на груди.

— Подумаю. — Андрей постучал пальцами по столу, затем резко закрыл ноутбук, словно ставя точку в разговоре.

После ужина Андрей попросил внимания. В помещении стоял гул разговоров, но постепенно все затихли, обратив взгляды на него.

— Ваше желание к структуризации нашей общины понятно и естественно. Чуть больше чем за месяц наша группа выросла с четырёх до тридцати двух человек, — раздались хлопки, — значит, пора нам выбрать руководителя или совет из нескольких человек.

Теперь шумные аплодисменты. Встал Вячеслав. В свете светильников его лицо казалось особенно серьёзным.

— Товарищи, — его голос звучал твёрдо, но без напора. — Я и моя жена Оля были одними из первых, кого спасли Андрей и Сергей. Я предлагаю не одного, а двух руководителей — так сказать, баланс взвешенных решений. Именно они — инициаторы нашей общины.

Кто-то захлопал, кто-то возразил, начался шум. Андрей нахмурился и раздраженно смотрел на происходящее. В висках застучала тупая боль от нарастающего хаоса.

— Совет! — перекрикивая всех, подскочил Ковалёв. Он взмахнул рукой, привлекая внимание. — Только совет. Нам не нужен ни единственный лидер, ни тандем.

Снова шум. Все кричали, спорили, кто-то начинал ругаться друг с другом. В воздухе повисла тяжёлая волна напряжения. Запах пота, резкие выдохи, скрежет стульев по полу — всё смешалось в одном помещении.

— Успокойтесь, пожалуйста, — Андрей повысил голос, проведя ладонью по лицу, будто стирая усталость. — Давайте всё решим как положено — голосованием. Один руководитель или совет.

Все согласились.

Андрей вышел и через пятнадцать минут вернулся с аккуратно нарезанными бумажками, кучей карандашей и кастрюлей. Бумага шелестела в его руках, а кастрюля глухо звякнула, опустившись на стол.

— Сейчас я вам раздам по клочку бумаги. Пишите варианты: «один» или «совет» — бросайте в эту кастрюлю. Потом мы посчитаем.

— А кто считать будет? — голос недоверчивый из толпы.

— Все. Все смогут проверить.

— А зачем новым голосовать? Они ещё не в курсе наших дел.

Опять спор. Но решили, что голосовать должны все. Через пять минут все бумажки были брошены в кастрюлю.

Ковалёв первым подошёл, вытряхнул их на стол, начал считать.

— Ну тут даже говорить нечего, — ликующе сказал он. — 25 за совет, семь против.

— Кто будет в совете?

— Тоже давайте голосовать, — Ковалёв встал на стул, как на трибуну. — Я считаю, каждый имеет право избираться.

Поднялся невообразимый гвалт. Большинство вдруг стали считать, что именно он/она достойны быть в Совете. Молчали только Андрей, Гаврилов, Алексей, Надежда, Ольга (жена Славы) и дружинники.

— Постойте, — перекричал толпу Гаврилов. Его голос звучал низко и весомо, заставляя всех притихнуть. — Как это все могут избираться? Вот ты, — он ткнул пальцем в Николая, — ты чем занимаешься здесь и чем в прошлом?

— Грузчик, — смутился тот.

— Грузчик. Что ты принесёшь в Совет, Коля? Не обижайся, но это важно.

— Я могу руководить, — с вызовом ответил тот.

— И что толку в твоём руководстве?

Все затихли, слушая Гаврилова.

— Совету нужны люди с какими-то конкретными знаниями для нашей общины. Например, Сергей — он командир нашей маленькой армии. Охрана, разведка на его плечах. По моему, он должен быть в Совете. Надя — экономист и бухгалтер нашей группы: подсчёты, ревизии, списки, что нужно достать — никто лучше её не справится. Елена — единственный медик, охрана здоровья. Она тоже должна присутствовать там.

Все зашумели, но в общем согласились.

— Андрей — мозг нашей группы, - продолжил он. - который, я знаю, найдёт правду и покажет нам, с чем нам предстоит бороться в будущем. Четыре человека. Больше, по-моему, не нужно.

— Подождите, — Лена встала, мельком бросила взгляд на Андрея. В её глазах читалась твёрдая решимость. — Я почти согласна с нашим дорогим Юрием Борисовичем, но с последней кандидатурой — Андрей поднял на неё взгляд. — Я не согласна. Какой прок в совете от учёного? Дело учёного — в науке, а не в руководстве группой. Андрей, ты сможешь сейчас нам перевести фрагмент файла?

— Нет.

— Ты сможешь сейчас нам предоставить анализы крови заражённых? Нет. Вот этим и должен заниматься учёный, а не участвовать в руководстве группой.

Сергей нахмурился, Гаврилов попытался возразить, но его перебил бас Ковалёва:

— Всё верно она говорит. Андрей — уважаемый человек, учёный, но ему не место в Совете.

Поднялся Артём. Он на две головы возвышался над остальной массой. Его тень, растянувшаяся по стене, казалась почти угрожающей.

— Вы всё верно сказали. Все вы. Только забыли одно: организатор, который будет учитывать всё — от действий так называемой дружины до каждой мелочи. — Его голос стально разносился по помещению. — Который будет связывать совет в единое целое. Я предлагаю поставить на голосование мою кандидатуру. — Кто-то начал возражать. — Я имею опыт в руководстве крупной компании — сто двадцать человек. Я знаю всю продукцию здесь, в конце концов, это моя база, пусть и бывшая. Но я уверен: мои организаторские способности позволят нам выйти на новый уровень.

Встал Сергей, почувствовав неладное.

- Выслушайте меня . Идеальная кандидатура для организатора - Юрий Борисович Гаврилов. Он с первых дней взял организацию нашего быта в свои руки. Он пережив личные потери положил свою жизнь на кон общины. Предлагаю без голосования назначить его в Совет.

Все разорались и никто ничего не хотел слушать.

После долгих споров решили, что организатор должен быть в Совете. Свою кандидатуру так же выставили Ковалёв и ещё два человека.

Лена на минуту задержалась со своим решением, но потом твердо написала имя своего кандидата.

После подсчёта больше всех голосов набрал присоединившийся к ним несколько часов назад Артём, на один голос обошедший Гаврилова.

Он поблагодарил, назначил Совет на утро и удалился. Лена проводила его долгим взглядом, её губы дрогнули, будто она хотела что-то сказать, но сдержалась.

Глава 3

Перед завтраком члены Совета собрались в штабе. Стол без привычного ноутбука Андрея выглядел сиротливым. Пустая поверхность, лишённая мерцания экрана. Вместе с Андреем, казалось, ушла и попытка достучаться до истины.

Сергей хотел сесть во главе стола, где раньше всегда располагался Андрей, но, войдя, увидел, что место уже занял Артём. Тот сидел слегка откинувшись на стуле, избегая солнечных лучей, которые слепили его.

— Начнём, господа, — Артём положил огромные ручки на стол. Под его локтями закрипела старая столешница, будто протестуя против новой власти. — Прежде хочу поблагодарить вас за принятие меня — только вчера прибывшего новичка — в Совет, без истерик и интриг. И попрошу вас кратко, но полностью посвятить меня во все события нашей группы и что происходит вне её стен. Чтобы я не казался глупым и понимал всю ситуацию. Надежда?

Постепенно Лена, Надежда и Сергей ввели в курс Артёма. В тишине было слышно, как скрипит ручка в руке Артема, быстро записывающей информацию в тетрадь, и как за стеной переставляется посуда. Этот отдалённый, будничным звук, создавал мощный контраст с напряжённой атмосферой в штабе.

— Ясно, — он немного покривился, почесав щетину на подбородке. — Жутьто какая. С чего начнём? Ваши предложения?

— Меня беспокоит это происшествие в Овинке. Если это всё же медведь, на вылазки отправлять не менее трёх дружинников. Полный запрет на выход за стены без сопровождения дружины, — Сергей казался невыспавшимся: чёрные круги под глазами, бледное лицо, а от его одежды едва уловимо тянуло потом.

Артём кивнул, и в этот момент от-кудато из коридора донёсся звон разбитой посуды — резкий, как выстрел, — заставив всех вздрогнуть. Но никто не обернулся: напряжение в комнате было слишком осязаемым, чтобы отвлекаться.

— Дельное предложение. Дальше. Надя, можешь все документы по количеству продукции предоставить мне к вечеру? Вместе с расчётами?

— Я всё это вчера предоставила Андрею, — ответила Надя, её голос прозвучал тише обычного. Она сжимала блокнот, словно не желая с ним расставаться.

— Но Андрей не в Совете. Мне нужны эти документы для понимания экономической составляющей нашей общины.

Надежда только пожала плечами и согласилась. В этот момент сквозняк из приоткрытого окна шевельнул листы бумаги на краю стола, и один из них медленно спланировал на пол, но никто не стал его поднимать.

— Елена, — Артём бросил на неё взгляд, и Лена почувствовала, как по спине пробежал холодок, — что у нас по здоровью в общине?

Она коротко рассказала, что всё в норме, лекарств пока хватает.

— Моё предложение, дамы и господа, — Артём сжал кулачище правой руки, и на тыльной стороне ладони проступили вздувшиеся вены. — Назначить Ковалёва управляющим хозяйственным процессом. То есть обычным завхозом. Пусть занимается всей хозяйственной частью. За все наши приказы по этому направлению будет нести ответственность он. Он мужик вроде толковый. Я верю, что справится. Сергей, ты сказал, пути к армейским складам закрыты. Ничего нельзя придумать? Всё-таки если там оружие и продукты

— Я не представляю как. Там тысячи заражённых.

— Дружина не пробьётся, значит? Плохо. Ладно. Давайте после ужина ещё раз соберёмся. Я уже получу больше информации и буду более компетентен. Всем спасибо. Сергей, задержишься на минуту.

Когда все вышли, Артём встал из-за стола. Мощный, высокий, он на три головы превышал Сергея. Он обошёл стол, приблизился к Сергею, сел на краешек стола. Под его весом деревянная доска тихо затрещала.

— Я вчера взял список всех выживших у Андрея, — начал он, и в его голосе прозвучала едва уловимая насмешка. — Мне интересно — как ты, дальнобойщик, стал командиром вооружённых людей? У тебя есть задатки лидера. — Он выдержал паузу, словно взвешивая слова. — Я думаю, мы поладим вместе. Если цели наши совпадут.

— А какие у тебя цели?

Артём оглянулся уже на выходе, и в полумраке его глаза блеснули холодным светом.

— Такие же, как у тебя. Быть волком в стаде баранов и выжить. Да, извини, что подошёл в Совете твоих друзей. Но это выбор народа.

Накануне вечером, через два часа после собрания, Андрей вышел покурить и подышать и заметил их тени у крыльца. Он направился к ним: Сергей и Гаврилов стояли слева у стены жилого корпуса, в пяти метрах от крыльца, под старым, наполовину облетевшим клёном.

Ночь была хмурой. Небо затянуто тучами, как предвестник наступающей беды. В воздухе витал сырой, землистый запах, как будто сама земля выдохнула усталость после тяжёлого дня. Из-под ног время от времени взлетала сухая листва, шурша по бетонным плитам, а где-то недалеко, у навесов, монотонно капала вода. Этот звук раздражал Юрия Борисовича, но он не подавал виду.

На вышке, неподвижно застыл Слава с карабином в руках. Его силуэт чётко вырисовывался на фоне тёмного неба, а в руках тускло отблескивал металл оружия. Он не шевелился, лишь время от времени поворачивал голову, рассматривая периметр.

Андрей подошёл к ним. В свете фонаря у навесов лицо Гаврилова казалось измождённым — тени ложились глубокими впадинами под глазами. Сергей держал в руке огонёк сигареты; тот мерцал, то разгораясь, то угасая, будто пульс.

— Вот так вот, — прошептал Гаврилов, голос звучал приглушённо, словно боялся разбудить что-то спящее во тьме. — Мы остались вне Совета.

— Я даже рад этому, — голос Андрея, однако, позволил усомниться в его словах. Он затаился, выдохнул дым, и тот растаял в холодном воздухе, оставив горький привкус на губах. — Теперь у меня больше времени для работы над переводом текста.

— Но кто бы мог подумать, что только-только явившийся человек войдёт в совет? — не успокаивался Юрий Борисович. Он в возмущении махнул руками, чуть не выбив сигарету из руки Сергея.

— Народ любит решительных и сильных, — коротко ответил Сергей. Он бросил взгляд на вышку, где находился Слава, затем снова уставился в темноту двора.

— Кстати, он уже подходил ко мне, — Андрей достал ещё одну сигарету, щёлкнул зажигалкой. Пламя на секунду осветило его лицо, подчеркнув резкость скул. — Требовал ноутбук. Но я отказал, ссылаясь на научную работу. Тогда он захотел список всех живущих здесь. Переписал в тетрадь и ушёл. Что, если он начнёт нас потихоньку задвигать?

Никто не ответил. В тишине лишь ветер шелестел сухими листьями у основания стены, а где-то за оградой протяжно, почти жалобно, каркнула ворона. Слава на вышке чуть повёл стволом карабина словно и он прислушивался к этой тревожной тишине.

В медпункте, где пахло йодом и старой тканью, на наспех разостланном на полу одеяле лежали Артём и Лена. Одеяло было грубым, с торчащими нитками, а под спиной Лены ощущалась прохладную поверхность слегка неровного пола.

«Восемь часов назад я только проснулся. Три часа назад я уже стал членом совета. Сейчас» — Артём усмехнулся, скосив взгляд на женщину, и он глубоко вздохнул. — «Я уже обзавёлся подружкой».

Лена лежала с томной улыбкой на губах, но мысль её работала непрерывно. Этот вариант даже лучше, чем с Сергеем. В Артёме — мощь и амбициозность. Пройдёт немного времени, и он станет единственным лидером. И она при нём. Надо только ему немного помочь. Она слегка вздрогнула, уловив движение его руки.

— О чём думаешь? — Артём будто уловил её мысли, его голос прозвучал тише, почти шёпотом.

— Тебе нужно быть осторожным, — не поворачиваясь, ответила она. В её словах звучала напряжённая сосредоточенность. — Троица Андрей-Сергей-Юрий Борисович — это первые выжившие, которые и собрали эту общину. А ты их всех почти убрал. Я не думаю, что они смиряются с этой ситуацией.

— Кто у них был явным лидером?

— Андрей тюфяк. Он вообще был против руководителей. Сергей — более осторожный прагматик, что ли. Но для безопасности их всех надо какимто образом убрать из руководства. Сломить, — глаза Лены полыхнули огнём, а пальцы сжались в кулаки, будто она уже представляла, как это произойдёт. — Андрея отправить на такую работу, чтобы он забыл и о Совете, и о своём научном труде.

— Ты что, была с Андреем? — Артём резко приподнялся на локте, его взгляд стал пронзительным. — Какая-то ненависть чувствуется в твоём голосе, когда ты о нём говоришь.

— Нет, — она даже не повернулась, лишь провела рукой по волосам, будто стряхивая наваждение.

— Тогда запомни: если нужно отдалить этого говоруна, то нельзя у него забирать его научную работу. Сейчас он погружён в неё. Вот пусть этим и занимается. А лишишь его её — вот у него мозги в другом направлении начнут работать. Что с Сергеем? Опасен?

— А как ты думаешь? — она резко обернулась, её глаза сверкнули. — У него в подчинении дружина. Все вооружены. Все за него.

Артём задумался, перебирая в уме имена дружинников.

— Я его досье прочитал сегодня. Он лишь обычный дальнобойщик. Я попробую внести разлад в дружину. Там есть один перспективный персонаж.

— Кто? Как?

— Потом расскажу. Меня удивляет, что за меня сразу проголосовали, абсолютно не зная. За новичка. Что ты об этом думаешь?

— Я тихо пообщалась с людьми после выборов. Их поразила твоя смелость и решительность. Ты стоял один против всех, против вооружённой дружины и не струсил. Потом оказалось, что руководитель в прошлом. Силен и красив. Людей это задело. Многие сказали, что ты сможешь им дать будущее.

— А ты что обо мне думаешь?

— Я уже выбрала тебя, — её голос звучал твёрдо, а рука на мгновение коснулась его плеча. — И это не изменится.

После завтрака Сергей вышел покурить на крыльцо. Ночные тучи, грозящие дождём, так и не привели свою угрозу в действие. Ослепительное солнце заливало окрестности, прогрев воздух до тридцати градусов; от земли поднимался едва заметный пар, а в воздухе витал запах разогретой травы и древесины от штабелей досок.

На вышке он увидел дежурившего в день Игоря. Поймав взгляд Сергея, Игорь махнул рукой, и тот ответил жестом — спуститься.

— Да, командир, — Игорь расплылся в улыбке, спускаясь с вышки. Скрип ступеней и шорох его шагов по гравию сливались с общим гулом базы.

— Слушай, Игорь, — Сергей затаился. Ветерок донёс до него обрывки разговоров, смех. — Сегодня на совете постановили — никого за пределы базы не выпускать. Абсолютно. Только с сопровождением дружины. Если будут инциденты, то немедленно сообщи мне.

Он наигранно козырнул:

— Есть, командир.

И полез обратно на вышку. Скрип ступенек затих, а Сергей, проводив его взглядом, подумал: «Мальчишка».

В этот момент он заметил в инвалидном кресле бабу Дусю. Маша вывезла её погреться на солнышке. Кресло тихо шуршало по камешкам, а бабушка что-то неторопливо рассказывала, размахивая рукой. Сергей направился к ним просто поболтать. Его удивило, что никто не высказал ему ни слова за то, что он вчера привёз инвалида на базу. Только Лена недовольно поморщилась, проходя мимо.

Артём нашёл Ковалёва у навесов. Там пахло свежескошенной травой. Это Гаврилов отыскал ручную косу, приладив к ней черенок и ручку, начал облагораживание территории. Вокруг сновали люди: кто-то чинил прохудившийся шланг, кто-то переносил ящики с гвоздями и саморезами.

— Совет выбрал тебя завхозом, — Артём произнёс это громко, чтобы окружающие невольно притихли. — Теперь ответственность за решения Совета на тебе. Составь список рабочих, которые тебе понадобятся, и до обеда занеси мне, чтобы утвердить кандидатуры. — Он внимательно посмотрел на Ковалёва, подмечая, довольное выражения лица. — Справишься?

— Справлюсь, — не задумываясь ответил тот. — Могу я себе зама выбрать?

— Без вопросов. Есть кандидатура?

— Юрий Борисович — начал Ковалёв, но Артём резко поднял руку.

— Нет, — отрезал он. Голос прозвучал твёрдо, как удар молота.

— Но почему? Мы с ним тут всегда вместе трудились, решали проблемы

— Гаврилов на другой работе. Или ты отказываешься быть завхозом?

Ковалёв повёл плечами, ощущая, как в груди закипает досада, но согласно кивнул.

Во дворе Евгений и Вячеслав обсуждали произошедшие бои с заражёнными.

— Я тебе говорю — монтировка, заточенная с одной стороны, как у командира, лучше, чем топор, — настаивал Слава. Он взмахнул воображаемой монтировкой. — Площадь поражения больше. Можно колоть, как шпагой, в отличие от топора.

— Ну, возможно, возможно. А чего тогда все, кроме него, с топорами?

— Просто монтировок больше нет. Эту он где-то нашёл ещё до того, как я появился в группе. — Слава вдруг задумался. — Чёрт, у нас же ещё три есть. Мы их в шиномонтажке в Ветлуге нашли. Только не знаю, где они. Надо у Сани уточнить.

— Одна моя, — заявил Женя, ступая следом за ним.

Александр, которого они отыскивали в столовой, сидел за столом, погружённый в чтение какой-то книжки. Он не сразу откликнулся на их вопросы, будто возвращался из другого мира.

— Они в «Мерседесе» были, — наконец сказал он, проводя пальцем по странице.

— Чёрт, — выругался Слава. — Они там и остались. Надо забрать.

— В том, что напротив завода стоит? — уточнил Евгений.

— Да. У него подвеска сломалась, мы его и бросили.

Они разошлись. Женя обдумывал план с полчаса, прислушиваясь к звукам базы: где-то смеялись, где-то скрипела дверь, а из кухни доносился звон посуды. Потом он увидел Наталью и незаметно поманил ее пальцем.

— Есть идея, — он коротко изложил ей план, понизив голос, чтобы не услышали проходящие мимо люди.

— Сумасшедший, — рассмеялась она, но в глазах мелькнул интерес. — Я не согласна.

— Да ну, подумай ты. Одни — никого вокруг. Это не по ночам по пыльным задворкам базы ныкаться. А машина. Большая и комфортная.

Она чуть покраснела, представляя это, и кивнула:

— Когда выходим?

— Через пятнадцать минут у ворот жди.

Женя быстро прошёл в комнату, которую он разделял с Александром и Игорем. В углу стоял автомат Александра. Женя на секунду замер, прислушиваясь к голосам за стеной, затем решительно взял оружие. «Потом объясню — не обидится», — подумал он. Выйдя наружу, он махнул Игорю, который как раз спускался с вышки за водой.

— Выпусти нас и закрой ворота, — сказал Женя, стараясь говорить тихо, но настойчиво.

— Ты чего выдумал? Командир сказал, что с сегодняшнего дня никого без дружины не выпускать.

— Игорь, выручай. — Он кивнул на Наталью, которая стояла в тени навеса, нервно и стыдливо оглядываясь. — Места тут нет. Когда ты попросишь меня о том же — без вопросов нарушу ради тебя. К тому же есть предлог, мол, я за монтажными к «Мерседесу» иду. К тому же я дружинник — он тихо засмеялся. — Сопровождаю ее.

Игорь задумался. В голове всплыло воспоминание о тайных встречах с Аней. Вспомнил как их с Аней чуть не застучали ночью в душевой. «Им тоже нужно хоть немного времени вдвоём», — мелькнуло у него. Он мысленно поставил себя на место Жени и Натальи. Покачал головой, но улыбнулся:

— Только быстро.

— Пара-тройка часов, — Женя хлопнул его по плечу. — Я не забуду.

Их шаги глухо раздавались по горячему асфальту, от которого поднималась пыль, налепившаяся с полей. Они старались идти быстро, болтая о том о сём, но Женя всё же зорко осматривался вокруг. Там, за стенами, он чувствовал себя уверенно; здесь, на пустынной дороге, бравада несколько утихла. Он уже немного пожалел, что решился на это. «Когда ты покидаешь убежище, чувствуя локоть идущего рядом вооружённого напарника это одно. А когда ты один, пусть и с грозным оружием, а вместо напарника женщина»* — думал он. Но, бросив взгляд на стройные ноги Натальи, отбросил эти мысли.

По пути сквозь знойный воздух то и дело проносились стрекозы, а в траве стрекотали кузнечики — будто мир нарочно напоминал, что жизнь продолжается. В какой-то момент яркая бабочка с оранжевыми крыльями опустилась на плечо Натальи. Та замерла на секунду, улыбнулась, осторожно повела плечом. Бабочка вспорхнула и улетела в сторону зарослей.

Полтора километра миновали. Вот и завод. Женя посмотрел на бетонные стены цехов за высоким бетонным забором. Время начинало оставлять отпечаток на строениях: в трещинах стен пробивалась зелень, у окон виднелись пучки травы.

Вот и «Мерседес», чуть запылившийся, но всё равно ослепительный серебром на солнце. Женя потянул боковую пассажирскую дверь. Она скользнула легко, словно ждала пассажиров. «Немцы Даже в общей разрухе их машины как будто только с конвейера», — подумал он. Оглядел салон, но монтажных не обнаружил. Открыл пассажирскую дверь: три монтажные лежали на полу в ногах.

— Ну что? — он обернулся, услышав голос Натальи. — Залазить?

Он хотел подтвердить, но взгляд упал на коттедж метрах в пятидесяти от дороги — самый первый в коттеджном посёлке. От дороги его отделяла обочина с разросшейся травой и десятка три диких яблонь, в их ветвях щебетали воробьи, а где-то вдали монотонно гудел шмель.

— У меня идея, — он подмигнул ей. — Что насчёт полноценной кровати? — показал рукой на коттедж.

— С ума сошёл! А вдруг там заражённые?

Он покачал головой:

— Мы их все обыскали — там никого.

— Тогда догоняй! — она легко побежала по траве, и её силуэт скрылся в зарослях.

Он улыбнулся, подхватил монтировки и пустился следом. Одна монтировка выскользнула, со звонким стуком покатила по асфальту. «Ладно, на обратном пути подберу». Он пробрался сквозь заросли. Наталья ждала его. До коттеджа оставалось метров десять. Он улыбнулся ей, но вдруг послышался треск веток. В нос ударил отвратительный резкий запах.

Время словно замедлилось. Ещё секунду назад мир был наполнен звуками жизни: стрекотом кузнечиков, щебетом воробьёв, шмелиным гудением. Теперь остались только этот запах и треск.

Но он не успел ни увидеть тень, мелькнувшую из зарослей, ни повернуться, ни увидеть ужас в глазах Натальи, ни её рот, открытый в безмолвном крике. Его тело раздвоившись от левого плеча до правого бедра рухнуло в разных местах. Автомат тихо скользнул в траву. Скованная ужасом, не способная сдвинуться с места, женщина лишилась головы.

Через мгновение гнетущую тишину нарушали лишь кузнечики, стайка щебечущих воробьёв на заборе коттеджа и хруст костей.

Глава 4

За три часа до заката взволнованный Игорь отыскал Сергея в дальнем углу базы. Тот курил и перебрасывался фразами со Златой и Аней, собирающими свежие листки смородины, растущей у стены, для разнообразия чая. Воздух пах нагретой землёй и кислинкой ягод. Вдыхая эти ароматы Сергей на минуту словно оказался дома. Д о всего происходящего сейчас наяву.

— Командир, — Игорь нервно перебрал пальцами воздух, словно пытаясь ухватить нужные слова, — можно тебя на минуту?

Сергей извинился перед девушками и отошёл. Под ногами хрустел мелкий щебень, а в ушах всё ещё звучал смех Ани.

— Такое дело — Игорь запнулся, провёл ладонью по вспотевшему лбу. — Я в общем, Женя и Наташа — они ушли.

Сергей изумлённо взглянул на него.

Уголёк сигареты упал вниз, заискрившись на щебне, и тут же погас .

— В смысле ушли? Куда? — голос Сергея прозвучал резко, как щелчок.

— В общем, Женя упросил меня выпустить их. Я знаю, что нарушил приказ, но

— Куда ушли, я спрашиваю? — Сергей шагнул ближе, и Игорь невольно отступил.

— Он сказал, что идут до «Мерседеса», за монтажками.

Сергей резко зашагал к дому, махнув попавшемуся на пути Александру, чтобы следовал за ним. «Я же дал чёткие инструкции!» — мысленно возмущался он, чувствуя, как в висках нарастает пульсация. Игорь едва поспевал за ним, дыша часто и поверхностно.

— Что случилось? — Александр присоединился к ним, нахмурившись.

— Позови Славу и Мишу! Женя за стенами, — Сергей остановился на миг, сверкнув глазами. — Собираем группу. К «Мерседесу». Сань, только быстро!

Они уже поднимались по ступенькам крыльца, когда Сергей, резко повернув голову к Игорю, бросил:

— Кстати, сколько времени назад ушёл? Десять, двадцать минут?

— Сразу после завтрака — проямлил тот, опустив взгляд.

Сергей разом остановился, будто пол провалился под ногами. Вечерний воздух вдруг стал густым и тяжёлым, а тени удлинились, накрывая двор мрачной пеленой.

— Не понял. Когда?!

— Утром

— Игорь, сейчас вечер уже! Какого чёрта ты молчал?! — Сергей почувствовал как холодная рука сжала легкие изнутри. Он не стал дожидаться ответа, развернулся и рванул в свою комнату.

Их разговор услышали люди и вскоре весть разнеслась по общине, достигая самых укромных уголков и, наконец, дошла до Артёма, который в этот момент разглядывал карту на столе. Его пальцы замерли на краю бумаги, а взгляд стал холодным и острым, как лезвие.

«После завтрака» — пульсировало в голове Сергея. "Что-то случилось. Или, может, уснули, устав?" — попытался успокоить себя.

Постиранная куртка, не высохшая до конца, сопротивлялась одеваться на тело — ткань липнула к коже, рукава не пропускали руки, замок упрямо не хотел застёгиваться. В коридоре скрипнула дверь. Это заглянул Артём. Его лицо было бледным , а в глазах читалась холодная решимость.

— Зайди.

— Мне некогда сейчас.

— Я знаю, что случилось. Зайди на пять минут, — голос Артёма звучал тихо, но твёрдо, а пальцы непроизвольно сжали край дверного косяка.

Сергей махнул рукой, мол, ладно, заскочу.

Артём прошёл в штаб, уселся. Через минуту появилась Лена.

— Это твой шанс, — с порога выдохнула она. — Люди покинули базу, несмотря на правило. Причём не просто люди: один дружинник ушел, другой дружинник — выпустил. — Она подошла к столу, её тень удлинилась в свете лампы. — Объяви людям, что командир дружины не может удержать свою дружину в дисциплине. Потребуй его отставки.

Артём молчал, обдумывая её слова. Потом глянул на неё:

— А ты прирождённая интриганка и политик. Я о такой идее даже не подумал.

Он замолчал, ибо вошли Сергей, Игорь и Слава. За их спинами в коридоре уже толпились люди. Оттуда слышался шёпот, скрип подошв по полу, чейто сдержанный кашель.

— Говори быстро, Артём, — Сергей еле натянул куртку, руки дрожали, пока он пытался справиться с замком.

— Как так получилось, что люди, несмотря на запрет, покинули базу?! — требовательно выкрикнул Артём.

Игорь сбивчиво рассказал всё. Не упомянул только о своих мыслях в тот момент.

— Ты что, сдурел?! — рявкнул Артём. От его голоса Игорь вздрогнул, а в глубине коридора кто-то ахнул.

Сергей посмотрел на Артёма и в нем начал закипать гнев.

— Голос убавь, — отрезал он. — Потом разберёмся. И без тебя. Идём.

Они вывалились в коридор, заполненный народом. Люди толпились, чувствовалось напряжение и недосказанность. Но видя решительные лица дружинников невольно давали проход, теснясь к стенам.

— Ты сказал, что он был с автоматом? — Сергей не обратил внимания, стоял ли его автомат у изголовья кровати, и направился к лестнице на второй этаж.

Оттуда уже спускался Александр. Его лицо было напряжённым.

— Он мой автомат забрал.

В коридор вышел Артём. Его глаза пылали гневом, а на виске пульсировала вена.

— Куда вы собрались?! — гаркнул он.

— А ты не понимаешь? — Сергей резко повернулся к нему.

Подошли Слава с карабином и Михаил с пистолетом. Они молча встали в коридоре, ожидая команды ехать. Оружие в их руках немного успокаивало мужчин, готовых идти за стену.

— Люди за стенами, — продолжал Сергей. — Их нужно отыскать. И быстро.

— Я не давал такого приказа! — голос Артёма прозвучал резче, чем прежде.

— А с чего ты решил, что ты тут можешь кому-то приказывать? — брови Сергея удивлённо поползли вверх. — Ты всего-навсего такой же член Совета, как и я. Только я, к тому же, отвечаю за безопасность людей. И двое из этих людей — там.

Артём нашел взглядом Елену. она молча посмотрела на Сергея, затем едва заметно кивнула Артёму — почти неуловимый жест, но тот уловил его и выпрямился.

— Это твоя личная недоработка, Сергей, — голос Артёма уже звучал тише, но в нём пронеслось что-то зловещее.

Он обернулся к толпе, где кто-то нервно переступал с ноги на ногу, а кто-то шептал соседу: «Вот это да»

— И я требую, — он выдержал паузу, глядя прямо в глаза Сергею, — отставки этого человека с поста командира. Он допустил серьёзную ошибку, которая в будущем может стоить нам всех жизней.

Люди дрогнули. Кто-то закивал, кто-то забормотал, послышались голоса возражения.

— Хорошо, — Артём кивнул, явно ощущая, что большинство пока на стороне Сергея.
— Мы поднимем этот вопрос после. А пока можете идти.

Он кивнул дружинникам, но, как только Сергей повернулся к выходу, Артём крепко сжал его локоть.

— Мы с тобой попозже поговорим, — с явной угрозой произнёс он тихо.

— Хорошо. Руку убери.

Артём сжал сильнее.

— Я тебе говорю. Руку. Отпустил.

Артём вдруг увидел поднятые на него стволы оружия дружинников. Он усмехнулся, но руку убрал. В этот момент откуда-то из-за стены донесся протяжный вой, а через открытую входную дверь потянуло холодом.

Сергей взлетел на второй этаж, вернулся с автоматом. Металл был холодным на ощупь, а ремень слегка потрёпанным.

— Андрей! — позвал он.

Тот вышел из толпы, его лицо было серьёзным, а взгляд сосредоточенным.

— Андрей, Миша — вы на базе. Смотрите в оба. Андрюх, помогай, дружище.

Андрей коротко кивнул, сжимая в руке пистолет.

Во дворе Сергей коротко сказал:

— Пешком, мужики. Теперь машина не нужна. Нам нужно смотреть везде, по обе стороны дороги.

Ворота с протяжным скрипом закрылись за четырьмя вооружёнными людьми. Александр, лишившийся автомата, позаимствовал ТОЗ у Андрея. Ружьё было непривычно лёгким в руках. Саша внимательно осмотрел ружьё. Деревянный приклад слегка потрескался от времени, но в целом надёжная штука.

— Так, мужики, быстрым шагом до «Мерседеса». Если там никого, то спускаемся с горки до пустыря, — голос Сергея звучал ровно, но в глазах читалась напряжённая сосредоточенность.

— Туда? — Слава вдруг вспомнил рёв под ливнем, а потом — ночной. По спине пробежал холодок, и он невольно потёр плечи, будто пытаясь согнать неприятное ощущение.

— Да. Имеем в виду, — Сергей поправил автомат на плече, металл холодно коснулся шеи, — что по округе может бродить медведь.

При этих словах Игорь крепче сжал карабин — пальцы побелели на цевье. Александр бросил взгляд на линию диких груш, пересекающих поле от дороги до ж/д насыпи. Ему показалось, что мелькнула какая-то тень среди ветвей. Но всё было спокойно: только ветер шелестел листвой.

— Если и там не найдём, на обратном пути растягиваемся в цепь, захватывая больше места.

— Может, они в коттеджах? — спросил Александр.

— Вариант, — Сергей согласно кивнул. — Но все коттеджи мы не успеем осмотреть до сумерек. Если не найдём их, то завтра с утра приступим к осмотру коттеджей.

— Что их вообще туда понесло? — раздражённо спросил Слава, пиная мелкий камень под ногами.

— А то, — ответил Игорь, глядя в землю. — Потому что условий нет на базе. Тебе не понять — ты-то с женой в отдельной комнате живёшь.

— Ааа. Вон для чего, — протянул Слава с наигранной беспечностью. — Понятно. Жаль вас. — Он хохотнул. — Тыто, Игореш, что с Анюткой мутишь? Както я вас в душе видел

— Замолчи, — огрызнулся Игорь.

— Да ладно, ладно, не сердись. Вы с ней отличная пара, — примирительно сказал Слава.

— А места для встреч действительно нет, — проговорил Александр, вспоминая свою встречу с Ириной. — Хоть отдельную комнату для встреч выделяй.

Несмотря на серьёзность ситуации, Сергей улыбнулся про себя, слушая их разговор: «Вот ухари». В этот момент солнце скрылось за тучей, и тени удлиннились, накрывая дорогу мрачной пеленой.

Впереди за поворотом начал вырастать кузов «Мерседеса». Никого вокруг не было видно.

Они тихо подошли к машине. Сергей осторожно постучал по кузову — металл отозвался глухим звуком.

— Жень, — позвал он, вслушиваясь в тишину. — Ты тут?

Тишина. Ветер, словно издеваясь, рванул, подняв вокруг них кучу дорожной пыли. Слава потянул ручку боковой двери — внутри никого. Холодный сквозняк пахнул в лицо, неся запах затхлости и пластика.

— Следов не видно. А может, они просто покинули нас? Надоело им жить вот так? — голос Александра дрогнул.

Сергей не знал ответа. Но искать всё равно нужно. Хотя бы чтобы успокоить себя.

— Смотрите! — Игорь поднял монтировку у обочины, шагах в пяти от «Мерседеса». Металл был холодным и липким.

— Это монтировка из шинки, помнишь? — Александр спросил Сергея. — Значит, они дошли всё же до машины. Но почему бросили? И где другие две?

Дружинники обшарили всё вокруг. Ничего. Только трава шуршала под ногами, да где-то в отдалении откликнулась птица.

— Может, в этих деревьях поискать? — спросил Слава, указывая на густые заросли.

Но Сергей отрицательно мотнул головой:

— Вряд ли они бы полезли сквозь эти заросли. Опасно. Женя не дурак, в конце концов, настолько сильно рисковать. По дороге — я понимаю, обзор хороший. Всё, идём вниз.

Спускались с неприятным ощущением внутри. Обследовали пятак у спуска, всматривались в заболоченный пустырь. Там, среди камышей виднелись кочки, а воздух был пропитан запахом болота. Но никаких следов не обнаружили.

— Возвращаемся, — Сергей тяжело вздохнул. — От «Мерседеса»: я — по левую сторону дороги, Игорь — по дороге, прикрываешь. Сань, ты — по правую. Слава — двадцать шагов в поле, параллельно нам.

У «Мерседеса» ещё раз остановились. Парни достали по бутылке воды, чтобы утолить жажду. Сергей остановил взгляд на откатных железных воротах въезда на завод. Пересёк дорогу, потрогал металл — он оказался теплым (нагрело солнце) и шершавым на ощупь. Сквозь решётчатый верх взглянул на дорогу территории, идущую слева от цехов: мусор, обрывки картона, сломанные ящики. «Интересно, сколько заражённых в цехах?» — пронеслось в голове.

Он подошёл к тёмному окну КПП, всмотрелся в черноту, где могли скрываться тени. Внутри ни звука, ни движения.

— Командир, чего там застрял? Идти надо, — окликнул Александр, и его голос эхом отразился от стен заброшенного здания.

С каждым шагом, приближаясь к базе, тревога у дружинников нарастала. Кроме монтировки, не нашли ни единого следа. Мысли рисовали в их головах страшные картины, от которых они и не пытались избавиться.

Метров сто до базы. Уже отчётливо виднеется минивэн, перегородивший половину дороги. Воздух стал гуще, словно перед грозой.

Выстрел. Ещё один.

Все разом остановились, замерли, прислушиваясь.

— Это там за ж/д насыпью, — прохрипел Сергей. — Там начинаются промышленные цеха и склады.

Артём молча стоял на крыльце, провожая взглядом дружину. Ворота ухнули за ними. И он прошёл в штаб. Молча сидел, бесцельно водя взглядом по карте, мимо линий и разноцветных кнопок. «Ситуация ухудшается, — думал он. — Зря я начал столь ранний конфликт. Нужны терпение и выдержка. Но времени нет. Если он первый начнёт действовать, может всё поменяться».

Артём ещё раз провёл пальцем по линии железной дороги на карте, когда в дверь постучали.

Вошла Надежда.

— Что тебе? — процедил он.

— В смысле «что мне»? — она тут же вспыхнула.

Её глаза сквозь очки заметали искры.

— Я напомню тебе, что сказал ранее Сергей: ты всего лишь член Совета. Такой же, как и я. Это понятно?

Он еле подавил гнев.

— Я не так выразился. Прости, Надя. Просто там — он указал за стенку, — люди. Наши люди. Одни. Это беспокоит меня.

Надежда села, и, чтобы сгладить начало разговора, протянула ему исписанные листы.

— Это статистика по продуктам питания и бытовой химии для нужд.

— А по оружию где?

— Оружие не относится к моему ведению. Оно в ведении дружины.

— Но это в корне неправильно. Ты так не считаешь? — Она отрицательно покачала головой. — Я считаю. Надо иметь учёт всему: какое оружие, количество, сколько боеприпасов, чтобы эффективно пополнять их.

— Пополнять нечем и нигде. Разве Сергей не сказал?

— Он сконцентрирован на защите. Это правильно. Но как хозяйственник он некомпетентен. Видимо, поэтому он ничего мне об этом не говорил. Значит, проблемы с оружием и боеприпасами есть?

— Есть.

Вошла Елена, присела, подняла взгляд на Артёма.

— Так, — он продолжил, будто не видел её, — что у нас по остальному?

— Всё написано, — коротко сказала Надя. — А если словами?

Она помолчала, собралась с мыслями и начала выкладывать цифры. Получалось, что продуктов на тридцать два человека хватит на семнадцать дней.

— Но это при том, что консервы закончатся через двенадцать дней, а остальные дни мы будем употреблять макароны и крупы.

— А почему нет хлеба? Я видел печь на кухне.

— Из последней вылазки муки привезли килограмм. Девчата пустили её в виде приправы для блюд, ибо этого количества мало было, чтобы испечь хлеба на всех.

— Понял. Ладно, — он хотел сказать «ты свободна», но вовремя спохватился, — можешь идти. Нам с Еленой нужно ещё обсудить, как поступить, если дружинники приведут наших раненых людей.

Надежда пожала плечами, но встала и вышла. Артём посмотрел на Лену.

— Ну что? — спросил он. — Не прошла твоя идея с отставкой.

— Пройдёт. Ты просто должен донести это до людей. Не сам решать об его отставке, а чтобы люди решили и убрали его из дружины. Через голосование. Я в этом помогу. Осторожно переговорю с людьми. Но и ты должен это сказать. Сделать открытое собрание, на котором

всё скажешь: мол, Сергей хорошо зарекомендовал себя как дружинник, но времена изменились, группа растёт, и нужен новый командир с опытом. Укажешь на явные промахи Сергея: дисциплины в дружине нет. Можно выгнать этого мальчишку Игоря из дружинников. За оружием никто не следит, любой может украсть его у дружинников. Предложи чёткую и понятную людям структуру: дисциплинированная дружина, всё оружие под замком и выдаётся только на вылазки и караул. И новый надёжный командир. Ты нашёл, кто может заменить его?

— Да, — Артём смотрел на Лену. — Михаил. Он бывший участковый. А все полицейские продажны. Если клюнет, предложу ему пост.

— Михаила? Ты что, он с ними заодно, он сразу сдаст тебя.

— Он просто мент. Я не буду предлагать ему пост напрямую, пойду издалека. Если клюнет — предложу. Всё, иди, только сама не приходи с ним. Не нужно, чтобы он нас видел.

Михаил вошёл спокойно. Постоял у двери и, увидев, что Артём рукой показал на стул, — подошёл к столу и присел.

Артём некоторое время изучал его.

— Я ознакомился с твоим досье, Михаил.

Лампочка над столом вдруг замерцала, бросая дрожащие тени на лицо Артёма.

— С чем? — перебил тот Артёма.

Артём смешался. Его пальцы непроизвольно стукнули по столу.

— Досье. Ты разве не в курсе, что на всех здесь живущих Сергей и Андрей заводили досье? — он специально сделал удивительные глаза.

— Нет, — коротко ответил дружинник, — я знаю, что обычная информация была — ФИО, возраст, профессия и опыт в работе. А и про вакцинацию от собачьей оспы.

Михаил заметил, как на окне дрожит паутинка, пойманная лучом света. Ему на секунду показалось, что и в штабе вдруг поселился паук и плетет паутину заговора. От такой мысли звук собственного дыхания показался ему слишком громким.

Артём про себя выругался. В горле пересохло. Он провёл языком по губам - соленый пот.

— Это не совсем так, — начал он, — это для тебя они так сказали, на деле

— Что на деле? — снова перебил Михаил. — Что они могли обо мне знать, кроме моих слов? Я вообще мог натрепать что угодно. Я не пойму, что ты от меня сейчас хочешь? Я на карауле, ты отрываешь меня. Плетешь какую-то чушь о досье. Покажи мне это досье.

За окном хрустнула ветка. Или это сустав в пальцах Артёма. Свет лампы снова дрогнул. Обстановка накалялась.

Артём растерялся, не зная, что сказать. Его огромные ручищи сжались в кулаки. Разговор пошёл явно не так, как он рассчитывал. «Промех, — думал он, — это ж мент. Ладно — давай напрямую». Холодок скользнул между лопаток. Он вдохнул.

— Выкладываю карты на стол, Миша, — он поёрзал в кресле, — Совет собирается отправить в отставку Сергея с поста командира дружины. Ты человек опытный, полицейский. Совет предлагает тебе эту должность.

Повисло молчание. Тишина зазвенела, как натянутая струна. Михаил чувствовал, как под подошвами крошится старая краска с пола.

«Вот оно что, — думал Миша, — интриги. Пытаются зачистить всех неугодных. Интересно».

— И кто из Совета за отставку? — спросил он, нарушая тишину. Артём моргнул. На миг в его глазах мелькнул отблеск лампочки — холодный, как лезвие.

— Все. И подумай о привилегиях, которые совет собирается ввести для руководителей всех рангов.

«Врёт. По глазам, по мимике вижу. Купить хочет. Действие? Потянуть время. Дать согласие, потом предупредить Сергея».

— Хорошо. Я согласен на этот пост, — Михаил встал, — что-то ещё?
Стул скрипнул, откатываясь. В воздухе повис запах пыли, поднятой движением.
Артём, не скрывая облегчение, тоже поднялся, здоровый, мощный.

— Рад, что мы договорились, — он протянул руку Мише, — я уверен, что ты прекрасно справишься с обязанностями.

Но Михаил не пожал руку. Он встал, посмотрел в глаза Артёму. Тот выдержал изучающий взгляд Михаила.

— Пожмём руки, когда получу должность, — отрезал Миша, — но только после отстранения действующего командира. Мне проблемы не нужны.

И он кивнул напоследок, вышел. Дверь хлопнула. Эхо раскатилось по коридору, будто выстрел.

Влетела Лена. На щеках следы румянца, будто она бежала.

— Получилось? — её голос сорвался от волнения.

— Конечно. Я же говорил, что все полицейские продажны. Сказал ему, что плюсом к посту будут привилегии — согласился как миленький.

Лена коснулась рукава Артёма. Ткань была горячей, словно он только что вышел из парилки.

— Артём, но надо учитывать, что он всё же полицейский. В будущем может быть опасен. Вдруг, почувствовав силу, решит применить её и захватить власть?

— Сергей сейчас опаснее. А потом, когда утихнет всё, я и его сменю. Мне нужны преданные и лояльные люди везде.

Он умолк и рассматривал её с ног до головы.

— Иди запри дверь, — приказал он ей.

Её глаза потеплели. Она сделала шаг к двери.

Тишину нарушили два хлопка где-то вдали. Один за другим.

Они ворвались сквозь приоткрытое окно. Казалось, беда стучит в двери.

Глава 5

Ветер унёс звук выстрелов на восток. Солнце, застывшее над горизонтом, отбросило кровавые цвета на дорогу и стены далёкого завода.

— Женька? — спросил Игорь.

— Выстрел не автоматный, — ответил Александр.

— У него свой пистолет, — отрезал Сергей. — Это они. Какого их туда понесло?

Он оглянулся на солнце. Через полчаса стемнеет. Как раз столько времени, чтобы дойти до ж/д дороги. Назад — в темноте. «Но спасать надо» — мелькнуло в голове.

— Бегом, парни! — он припустил по полю наискосок, к ряду диких яблонь. — Надо успеть до темноты добраться.

Бежать по рыхлой земле было трудно. В обувь набивалась земля, тёрла ступни изнутри. Сергей вёл наискосок не напрасно — вдоль яблонь от асфальтовой дороги до ж/д тянулась заросшая, но твёрдая грунтовка. Бежать сразу стало легче. Но дружинники уже вымотались. Сергей чувствовал, как колотится сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Александр подотстал. Слава — рядом с Сергеем. Зато молодой Игорь значительно опередил их.

— Тормози! — прокричал Сергей, мысленно ругаясь на него.

Поравнялись.

— Не несись вперёд. Держимся вместе.

Через пятнадцать минут достигли железнодорожной колеи. Рельсы покрывала ржавая паутина, а между шпалами пробивались пучки травы, шелестящей под ветром. За ней начинали тянуться промышленные цеха и склады. Особняком выделялся водочный склад: его разбитые окна источали слабый запах спирта и заброшенности, а у стен валялись осколки бутылок, поблескивающие в закатных лучах.

Остановились перевести дыхание. Преодолели насыпь и оказались по ту сторону железки на асфальтовой дороге. Налево — к цехам, направо — к станции и выезду в новый район города.

— Откуда были выстрелы? — Сергей прислушивался.

— Вроде с той стороны, — Слава указал на выезд в город.

Шаги глухо разносились по асфальту. Дружинники одновременно слышали знакомые звуки — стоны и рычание заражённых.

— Тихо, осторожно, — Сергей поднял руку вверх.

Забор цеха, вдоль которого шли, оборвался, и в возникшем проёме они увидели шесть человек, стоящих на контейнере, а вокруг контейнера — десятка три заражённых.

Люди были незнакомцами.

Четыре и шесть человек молча разглядывали друг друга, не обращая внимания на заражённых, будто их не было. Сергей, скользнув взглядом, отметил: вооружены, но гораздо хуже, чем они. У одного — двустволка, у троих в руках пистолеты. Ещё двое сжимали топоры.

— Что делаем, командир? — прошептал Слава.

Заражённые их пока не заметили. Они облепили контейнер со всех сторон. Когти скребли металл, отдавая в ушах неприятным звуком. Их восковый цвет лиц и тел в лучах заходящего солнца казался золотым. Один мужчина на крыше контейнера стал показывать какие-то знаки им. «Знает, что шуметь нельзя», — отметил Сергей, но ни одного жеста не разобрал. «Помочь? А вдруг банда мародёров или того хуже?..» Но без помощи их ждёт верная смерть — слишком много заражённых. Сергей удивился: как незнакомцы позволили себя этой толпе заражённых загнать в угол? «Растянули бы толпу и перебили».

— Так, мужики, давайте вытягиваем заражённых на себя. Между собой держим дистанцию, чтобы растянуть их на всех.

Игорь чуть побледнел, но кивнул, как и другие. В руках сверкнуло в последних лучах солнца холодное и тихое оружие. Сергей несколько раз стукнул монтировкой по асфальту, по каким-то ящикам. Заражённые, рыча, потянулись к ним. Дружина растянулась по дороге. Это почти сработало — заражённые разделились, только Игорь остался либо незамеченным, либо просто его проигнорировали.

Сергей подметил одного заражённого, который был чуть впереди других. Резкий взмах — монтировка рассекла воздух, глухой стук, мутант повалился. Тут же пришлось делать полукруг, уходя от рук двух других. Мышцы горели от напряжения, а дыхание стало тяжёлым, рваным. Каждый вдох отдавался колоколом в ушах.

Больше всех повезло Славе. К нему заражённые шли цепью, и он, делая манёвры — шаг вперёд, два назад, — за пять минут положил топором шестерых заражённых. Под ногами хрустели осколки стекла и обломки деревянных ящиков.

Незнакомцы спрыгнули с контейнера. В руках появились тесаки и топоры. Десять человек быстро расправились с оставшейся массой. Дорога и проём между заборами были усеяны телами заражённых. Лужи тёмной крови растекались по асфальту, смешиваясь с пылью и мелкими осколками. В воздухе висел тяжёлый запах железа и смрада от тел, лежащих на асфальте, перебиваемый едким дымом откуда-то издалека.

Сергей сделал глубокий вдох, ощущая, как пот стекает по виску, а сердце всё ещё колотится в груди. Он медленно оглядел поле боя: тела заражённых, разбросанное оружие, следы борьбы на асфальте. Где-то вдали каркнула ворона, нарушая мёртвую тишину.

Люди встали друг против друга, молча внимательно изучая противоположную сторону глазами. Четыре против шести. Минута. Вторая. Последний луч солнца отразился в окнах далекой высотки нового района и тут же погас.

Наконец вперёд вышел мужчина лет пятидесяти:

— Антон Поздняков, председатель группы выживших и руководитель этой вылазки.

— Волков. Сергей, — Сергей пожал руку.

Рукопожатие мужчины было крепким, но не настойчивым. Сергею показалось знакомым имя мужчины. Он попытался напрячь память, но никак не мог вспомнить, где он о нём слышал. Он быстро окинул взглядом группу Позднякова: у одного на плече висел свёрток, перетянутый верёвкой, у другого — на поясе болтался странный предмет, похожий на змеёвик от самогонного аппарата. «Они не просто так тут оказались, — мелькнуло у Сергея. — Что-то ищут, и явно не первый день».

— Нам повезло, что вы оказались рядом, — отметил мужчина. Голос надтреснутый, но речь поставленная. — Мы случайно налетели на эту стаю, и единственное, что осталось делать, — взобраться на контейнер. В общем, попали в смертельную ловушку. Если б не вы Спасибо вам, ребята.

В ходе короткого разговора и знакомства людей друг с другом Сергей узнал, что группа Позднякова пыталась найти тут продовольствие. Сергей же рассказал, что, услышав выстрелы, они решили, что тут двое их пропавших человек.

Солнце село, темнота начинала с каждой минуты брать своё. Над головой проступила бледная луна, спрятанная за рваными облаками, а длинные тени от заборов и развалин стали сливаться в сплошную чёрную пелену. В воздухе повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь редким шорохом ветра в сухой траве.

— Нужно торопиться, — сказал Сергей. — Нам полчаса ещё идти.

— Нам столько же Ладно, ребята, спасибо вам — Поздняков не договорил.

В этот момент один из его людей, невысокий мужчина в потрёпанной куртке с разорванным рукавом, нервно выкрикнул:

— Мутанты! — и инстинктивно шагнул назад, схватившись за рукоять топора. Все замерли на пару секунд, вслушиваясь в темноту.

На дороге, ведущей в город, появились тени. Много теней. Одна из них на миг замерла, и в тусклом свете что-то блеснуло — то ли металл, то ли отражённый луч луны.

— Чёрт! — Сергей схватил Позднякова за рукав. — Вы не пройдёте сейчас. Темно. Одно неверное движение

— У меня люди в убежище, — глухо ответил Поздняков. — Ждут.

— Не дождутся, если решите вступить сейчас в бой.

— Что предлагаешь? — Поздняков был хладнокровен, лишь дрогнувший голос выдавал его.

— Идёмте с нами. У нас база в полчаса ходьбы. Переночуете, а утром отправитесь к себе. Поздняков минуту взвешивал все за и против.

Сергей сделал глубокий вдох, пытаясь унять нарастающее беспокойство. «Слишком много чужих, слишком мало времени. Но бросить их — значит подписать им приговор. А вдруг это ловушка?..» Он посмотрел на Позднякова, затем на своих ребят. Игорь сжимал карабин, Слава насторожённо всматривался в тени.

Наконец Поздняков кивнул:

— Идём. Ещё раз спасибо.

Сергей коротко кивнул в ответ, но внутри всё сжималось от тревоги. «Надеюсь, не ошибёмся», — подумал он, делая первый шаг в темноту.

Сергей вёл обе группы при тусклом свете луны. Холодный, пронизывающий воздух нёс запах сырой земли и прелой листвы, а на губах временами появлялся металлический привкус — то ли от напряжения, то ли от едва сдерживаемой тревоги. Перевалив через насыпь и ж/д пути, он пошёл на юго-запад, стремясь выйти к линии диких яблонь. Обе группы, не сговариваясь, шли по двое в ряд. Поздняков шагал рядом с Сергеем, время от времени бросая настороженные взгляды в темноту; его плечи были напряжены, а пальцы то и дело сжимались в кулаки, будто он мысленно перебирал возможные угрозы. Наконец он попробовал задать вопрос, но Сергей попросил подождать с взаимными вопросами до убежища.

Дойдя до грунтовки, начинающейся у яблонь, Сергей дождался всех людей и тихо проговорил:

— Идём тихо, но быстро. Не отстаём. Внимание на сто процентов. Возможно, где-то рядом бродит медведь.

Все боязливо огляделись, стараясь рассмотреть хоть что-то в темноте. Кожа покрылась мурашками от ледяного прикосновения лунного света, а каждый шорох в зарослях отзывался внутренним ознобом. Десять человек быстрым шагом двинулись по грунтовой дороге.

Каждая тень в свете луны, каждая ветка, шелхнувшаяся от ветра, заставляли сердца биться быстрее, а дыхание перехватывать. В воздухе висел тяжёлый запах сырости и далёкого дыма, будто где-то за горизонтом догорали остатки прежнего мира. Двадцать минут безмолвной ходьбы — впереди появились очертания стен базы и смотровой вышки. Сзади пронёсся шёпот:

— Ветки трещат. Кто-то бежит за нами.

Сергей из-за пульсирующей в голове крови не слышал ничего — ни топота, ни хруста веток.

— Бегом, оружие наизготовку, — бросил он в тишину и припустился к асфальтовой дороге.

Три минуты — и дежурный с вышки Андрей засек их.

— Открывайте, быстро! — прокричал Сергей.

Минута — и они уже на территории базы.

Спасены. Но в глубине души Сергей понимал: это лишь передышка — тьма за стенами всё ещё ждала своего часа.

К концу пятого дня, когда небо уже наливалось свинцовой тяжестью сумерек, Вадим наконец собрал свой ударный кулак.

Шплинт и Сутулый пригнали четыре машины — чёрные BMW, будто вырезанные из самой тьмы. Их глянцевые кузова ловили последние лучи солнца, отражая багровые блики, а шины тихо шуршали по асфальту, оставляя за собой взвихрённую пыль.

Вокруг пахло железом, бензином и горячей резиной — запах, смешанный с предчувствием бури.

К закату он выстроил свою армию: одиннадцать мужчин, плотным полукругом застывших у крыльца. Ветер рвал полы их курток, трепал волосы, нёс с собой холодный запах приближающегося дождя. Где-то вдали глухо заворчал гром, будто подземный зверь, пробуждающийся к ночи.

Вадим стоял на крыльце в куртке цвета хаки, сгорбленной от ветра, но прямой, как штык. Под ногами скрипели старые доски, а за спиной, в оконном проёме, мерцал свет светодиодных светильников, отбрасывая на его лицо резкие тени.

— Теперь вы, — начал он, поднимая руку, и голос его, сначала тихий, словно шелест листы, вдруг рванулся вверх, — опора и защита наших людей! Ветлуга — наша земля! Наша территория! Наш дом! И мы его не отдадим! Ни за что!

Его глаза пылали. Не просто огнём, а яростным, всепожирающим пламенем. Он шагнул вперёд, и в этот миг молния расколола небо, озарив его фигуру призрачным светом.

— Перед вами — задача! — крикнул он, и каждый слог бил, как молот. — Обеспечить безопасность! Уничтожить врагов! Шплинт донёс: банда из частного сектора снова пришла. Снова! — он поднял руку вверх. — Они изнасиловали. Расстреляли. Мирных людей!

Ветер взвыл в ответ, швыряя в лицо пыль. Где-то за домами раздался протяжный скрип — будто души опустевших домов страдали от боли.

— Пора положить этому конец! — его голос прорвался сквозь шум, становясь всё громче, всё яростнее. — Я вырос во дворах, где драка — обыденность. И я знаю: если драки не избежать — бей первым! Нам не избежать столкновения. Значит, мы ударим первыми! Мощно! Безжалостно!

Он вскинул руку, и в этом жесте была вся его воля — железная, несокрушимая.

— Первый удар и последний! — прогремел он. — Покончим с этим отребьем! Раз и навсегда!

Бойцы взревели. Металл лязгнул о металл, кто-то ударил прикладом в землю, кто-то вскинул оружие к небу. Воздух наполнился запахом пота, адреналина и пороха. Запахом предстоящей битвы.

— Завтра я лично возглавлю разведку! — Вадим шагнул к краю крыльца, и его тень, огромная и зловещая, упала на лица бойцов. — Мы найдём их слабое место. И ударим прямо туда! Мы сами вершим свою судьбу! Потому что мы — люди! Мы — сила!

Его голос уже не был человеческим — это был рёв разбуженного зверя, голос самой стихии. Он потрясал кулаками, и в каждом движении читалась неукротимая воля.

Когда бойцы разошлись, Вадим остался один. Он опустил в старинное кресло на балконе, сжимая в руке бокал вина. Солнце, багровое, как свежая рана, медленно тонуло в горизонте, окрашивая двор в цвета огня и крови. Ветер стих, оставив после себя лишь тяжёлую, гнетущую тишину.

«Что ж, Вадим, — подумал он, глядя на алые отблески на стекле бокала. — Десять автоматчиков — это аргумент. Теперь я сотру этих упырей в пыль. Их кровь смоем кровью Дрона».

Он провёл пальцем по холодному столу, оставляя мутный след. В голове уже складывались варианты разработки территории от частного сектора до западного..
Где-то вдалеке заухала сова, и Вадим улыбнулся — холодно, безжалостно.
Завтра начнётся война.

Глава 6

Во двор высыпало немало народа. Все рассматривали шестерых незнакомцев, отмечая, что у одного на плече висит ружьё. Поздняков и его товарищи стояли кучкой, удивлённо смотря вокруг. В темноте им мало что удавалось разглядеть: свет от трёх тусклых фонарей посредине базы выхватывал лишь обрывки картин — угол здания, чью-то тень, груды ящиков под навесами, машины. Но количество людей удивляло их.

Где-то скрипнула дверь жилого корпуса, и этот резкий звук заставил одного из незнакомцев невольно потянуться к поясу. По толпе пробежал шёпот: «Оружие много оружия» — а следом затих, растворился в ночном воздухе.

Слава и Игорь потихоньку рассказывали о том, что произошло. Сергей прислонился к углу жилого корпуса, чтобы на минуту передохнуть — собраться с силами. К нему направились Андрей, Гаврилов и Михаил.

— Что за ребята? — спросил Андрей.

— Выжившие, — Сергей отклонился от здания. — Такие же, как и мы. Надеюсь, — добавил он чуть слышно и сделал шаг к Позднякову.

— Погоди, — его за рукав придержал Миша. — Слушай внимательно. — И он рассказал о предложении Артёма.

Глаза Сергея вспыхнули в темноте. Он ничего не сказал, только, повернувшись вплотную к Мише, крепко пожал ему руку.

— Этот сукин сын, видимо, думает, что все полицейские продажны, — прошептал ему на ухо тот.

Сергей увидел в темноте Артёма. Тот стоял на крыльце, скрестив могучие руки на груди. Рядом с ним стояла Елена. «Совпадение? — подумал Сергей. — Она рядом с ним. Может, заговор?» Он устало подошёл к группе Позднякова.

— Добро пожаловать к нам, — сказал он. — Будьте как дома. Мы подросли вовремя. Скоро ужин. Разделите его с нами, а потом мы переговорим.

— Принимается, — голос Позднякова звучал ровно, в нём не слышалось ни благодарности, ни скрытого смысла.

— Только — Сергей запнулся, подбирая слова. — Я попрошу вас сдать всё ваше оружие, включая ножи.

Поздняков помолчал, оглянулся на своих. Один — невысокий, с цепким взглядом — нахмурился, пальцы сжались на рукояти топора. Другой, постарше, с сединой в бороде, медленно вытащил нож и протянул его лезвием вперёд, словно предлагая рассмотреть.

— Мы пленники? — просто спросил Поздняков.

— Нет. Но поймите правильно. Мы с вами абсолютно не знакомы и хотим убедиться, что вы не причините нам вреда в нашем доме.

Поздняков выпрямился, взгляд стал твёрже.

— Мы в долгу перед вами. И не станем платить предательством. Поэтому в подтверждение моих слов мы сдадим вам оружие. С одним условием — вы вернёте его нам перед нашим уходом.

Сергей кивнул в ответ, и Поздняков распорядился сдать всё оружие своим людям.

— Слава, Игорь, возьмите оружие и отнесите ко мне в комнату. Не трогать. Мы его вернём, когда они уйдут.

Собрав оружие, двое дружинников скрылись в доме. В тишине было слышно, как скрипят половицы под их шагами, как где-то за углом кто-то тихо переговаривается, а вдалеке — едва уловимо — шуршит ветер в кронах диких яблонь.

— Юрий Борисович, проводите наших гостей. Пусть пройдут осмотр, покажите им душевые и столовую.

Гаврилов кивнул.

— За мной, ребятки.

Группа отправилась внутрь дома. За ними потянулся народ — не спеша, с настороженными взглядами, перешёптываясь.

С Сергеем остались Андрей, Александр и Михаил.

К Сергею подошёл Артём, отталкивая людей. При этом так толкнул Андрея, что тот чуть не упал. В воздухе повисла едкая вонь пота — Артём явно спешил, не заботясь о внешнем виде.

В это время на крыльце появились Игорь и Слава и направились к ним.

— Полегче, — голос Андрея сорвался от возмущения. Он выпрямился, сжимая и разжимая кулаки, на шее пульсировала вена.

— Заткни пасть, — рявкнул Артём. Его лицо, искажённое яростью, на мгновение попало в луч фонаря — на виске дрожала крупная капля пота, а пальцы, впившиеся в предплечье, побелели от напряжения. Он вполшага подошёл к Сергею, нависая над ним. — Ты совсем рехнулся? Ты нахрена притащил этих оборванцев сюда, да ещё вооружённых? Почему не посоветовался с Советом, со мной?

Сергей отметил, что Слава и Игорь подняли карабины. В тишине отчётливо прозвучал лязг металлических деталей — кто-то из бойцов дернул затвор.

— Ты нормальный? — Сергей вздохнул, набирая воздуха в грудь. Он смотрел прямо на Артёма, и в тусклом свете фонарей его лицо то появлялось в резком контрасте света и тени, то снова скрывалось во мраке. — Каким образом я должен был из-за стен ставить Совет в известность? Да и все наши действия направлены на выживание и спасение других.

Артём выдержал взгляд Сергея несколько долгих секунд. Тени от фонарей плясали на его лице, превращая знакомые черты в жуткую маску — то высвечивая прищуренные глаза, то скрывая их в глубоких впадинах. Наконец, с хриплым выдохом, он процедил:

— Мне плевать. Ты вообще кто такой, что возомнил себя спасителем? Ты никто и звать тебя никак. — Ярость прорвалась наружу, голос сорвался на рычание. — Это моя база. Решу выпнуть тебя отсюда — и никто слова мне поперёк не скажет.

При этих словах уже и другие вдруг подняли оружие. В темноте блеснули металлические стволы.

— Извини, Артём, — устало, но твёрдо сказал Сергей, приняв решение за доли секунды. — Но это ты никто, — продолжил он, чувствуя, как внутри борется желание договориться и необходимость действовать жёстко. — Ты появился только вчера. Тебе плевать на всех, кто здесь. На всех, кто там. Только на себя не плевать. И твои действия я вынужден расценить как — он запнулся, и образ Николая Степановича вновь встал перед его глазами. «Это край», — мелькнуло в голове Сергея, и он сглотнул ком в горле. «Я не хочу быть таким, как Николай Степанович но сейчас иначе нельзя».

— как попытку единоличного захвата власти, — твёрдо завершил Сергей. — Мы не можем этого позволить. Завтра я на общем собрании донесу это людям. А тебя я вынужден арестовать пока.

Александр уловил движение Артёма и бросился на помощь. Кулак Артёма, летевший в Сергея, скользнул по лицу Саши. Подскочивший Михаил нанёс короткий удар рукояткой пистолета по затылку Артёма. Тот припал на одно колено, но тут же стал подниматься, разворачиваясь в сторону Михаила. В свете луны он казался Кинг-Конгом на фоне людей — могучий, на две-три головы выше всех, с дрожащими от ярости руками и ссадиной на черепе, из которой сочилась тонкая струйка крови.

— Успокойся! — крикнул Сергей, сдёргивая с плеча автомат. Его голос дрогнул на долю секунды, но он тут же взял себя в руки. — Каким бы сильным ты ни был, всех нас не одолеешь.

Артём застыл. На него смотрели пять стволов разного калибра. В глазах Артёма вспыхнула ненависть.

«Убьют? Могут спокойно. Как я мог ошибиться в этом менте? — яростно думал он. — Правильно люди говорят — ментам нельзя доверять. Что ж, пока придётся подчиниться. А утром на собрании что-нибудь придумаю».

Поднялся Александр, прижимая ладонь к лицу. Из его разбитого носа текла кровь, но он не отступил, а лишь стиснул зубы и бросил в сторону Артёма:

— Вмазать бы тебе

— Артём, вперёд, — скомандовал Сергей, стараясь не смотреть на кровь Александра. — Ночь проведёшь в контейнере. Там есть постель и свет.

Могучая фигура Артёма в сопровождении пяти вооружённых людей пересекла весь двор. В тишине было слышно лишь тяжёлое дыхание, скрип гравия под ботинками и лязг засова, когда Игорь открыл дверь контейнера.

— Ты ещё пожалеешь, мент. — Артём посмотрел на Михаила, прежде чем переступить порог.

Тот лишь усмехнулся. Дверь закрылась.

Мерцающие фонари отбрасывали длинные тени, а ветер шелестел листьями, словно шёпотом комментируя происходящее.

Дружинники быстро прошли осмотр в медпункте. Последним был Сергей. Лена тщательно осмотрела его на наличие укусов и сказала одеваться. Он уже натягивал футболку, когда она спросила:

— Ты Артёма не видел? Что-то не видно и не слышно нашего лидера.

— Лидера? — Сергей внимательно глянул ей прямо в глаза. — Он всего лишь один из Совета. Как и ты.

Она согласно закивала, отводя взгляд и снимая перчатки. В этот момент Сергей заметил, как её пальцы судорожно сжали латекс, но он не подал вида.

— Он арестован, — тихо добавил Сергей.

Лена вздрогнула всем телом, побледнела, а руки задрожали, ноги подкосились так, что ей пришлось схватиться за край стола, чтобы не потерять равновесие.

— Как арестован? Кем? — в её глазах вспыхнул неподдельный страх.

— Мной.

— За что?

— Завтра всё расскажу на всеобщем собрании.

Её обуял страх. «Арестован. Значит, Сергей узнал о его замыслах сместить его. Выдал ли он меня? Наверно, нет, а то тоже бы арестовали. Что делать?»

Ковалев, случайно ставший свидетелем перепалки и ареста Артёма, всем по секрету разболтал об этом. Сергей, войдя в столовую, обратил внимание на взгляды в его сторону. Большая часть была одобрительной, но в некоторых он заметил настороженность — особенно в глазах Ковалева, который нервно ладонью разглаживал край скатерти и переглядывался с сидящими рядом.

Сергей остановился у левого стола, ближе к двери, так, чтобы видеть всех. Группа Позднякова сидела обособленно в дальнем углу, за последним столом у окна. Их тени, вытянутые светом ламп, дрожали на стене, словно нерешительные силуэты. К ним только подсел Гаврилов, и они с Поздняковым тихо о чём-то разговаривали, склонив головы друг к другу.

Перед самым ужином Сергей попросил минуту внимания.

— Мы не нашли никаких следов Евгения и Натальи. Завтра мы продолжим их поиск. Вечером нужно провести всеобщее собрание для решения нескольких вопросов. Спасибо, у меня все.

Ужин начался в тягостном молчании, нарушаемом лишь стуком ложек и скрипом скамеек. Постепенно одна-две брошенные фразы разговорили общину: кто-то спросил о запасах соли, кто-то отозвался о погоде. В середине ужина вошла Надежда. Она замерла на пороге, вдохнув воздух столовой, а затем медленно прошла к столу, где сидели Слава и Ольга, и села недалеко от них. Её взгляд обежал людей и замер на Позднякове. Она напряглась, не веря своим глазам: дыхание стало прерывистым, будто она пыталась удержать крик.

Поздняков почувствовал долгий взгляд и поднял голову, встретившись глазами с Надеждой. Сначала в его взгляде не читалось ничего, но постепенно прорисовалась тень узнаваемости.

— Вы?! — дрожащим от презрения голосом вскрикнула Надежда, её голос эхом отразился от стен.

— Здравствуй, э-э, если не ошибаюсь, Надежда? Рад тебя тут встретить в здравии и живой, — громко ответил Антон, стараясь улыбнуться, но его пальцы нервно постукивали по краю стола.

Все в столовой оторвались от тарелок и молча смотрели на них. В глазах читалось всё — от любопытства до подозрения. Только Алексей и Злата, разговаривавшие друг с другом, не обратили никакого внимания.

Видя взгляды окружающих, Поздняков напрягся. Надежда, посидев пару минут и решив разрядить обстановку, громко произнесла, попутно поправив прядь волос, чтобы скрыть дрожь в руках:

— Мы старые знакомые. Всё нормально. Просто давно не виделись. Потом с вами поговорим, Антон Денисович.

— Конечно, — голос ответчика слегка дрогнул.

Это действительно разрядило обстановку. Большинство присутствующих решили, что они были знакомы ещё до катастрофы, и вернулись к своим разговорам. Лишь двое смотрели на Позднякова и надежду — Ковалёв, который наклонил голову и прищурился, и Сергей.

Сергей отпил чая, посмотрел на дверь, и тут его осенило: «Она говорила, что её изгнали из группы, узнав о сахарном диабете. Эта группа пыталась пробиться на армейские склады и не смогла. Она сказала, что лидером группы был Антон Поздняков. И вот он — Поздняков. Какое совпадение».

В штаб-квартире, куда Сергей после ужина пригласил Позднякова, сказав тому, что он может взять с собой двух-трёх человек, находились все члены Совета, кроме Артёма, а также Гаврилов, которого Сергей тоже позвал.

Антон Поздняков сидел сбоку стола прямо напротив Надежды. Молчание зависло — все ждали какой-то реплики.

Наконец Поздняков нарушил тишину:

— Спасибо, что пригласили, — он перевёл взгляд на Надю. — Я приношу вам мои искренние извинения за тот инцидент.

— Вы выгнали меня, — её голос зазвенел. — Знали о моей болезни и просто выгнали погибать

— Но ты не погибла, — парировал он. — Ты выжила. Ты нашла группу, которая приняла нас. И ты, как я понимаю по обстановке, одна из лидеров этой группы.

Он замолчал и оглядел всех. Но на лицах присутствующих он не мог ничего прочитать.

— Ты прекрасно ведь понимаешь, — продолжил он, — что мы не могли поступить иначе. У нас ты бы давно погибла. Мы не имеем доступа к аптекам из-за мутантов. Мы бы не смогли добывать тебе лекарство. — Она скривилась, но промолчала. — Единственная надежда была на твою информацию о запасах на заброшенных армейских складах. Но и туда мы не пробивались, потеряв семь человек.

— Но вы выгнали человека, — произнёс Сергей. — Одного, без припасов

— Это неправда! — перебил Антон. — Мы дали продуктов на три дня, несмотря на их нехватку у нас самих. Мы дали оружие — тесак. Не вещь, конечно, какое, но другого, кроме двух пистолетов, у нас тогда не было. Мы не выгнали её без средств к выживанию. Но мы не могли себе позволить оставить больного человека. Если бы она у нас умерла от отсутствия лекарства, то как бы это повлияло бы на всех остальных выживших в нашей многочисленной группе? Хаос? Разлад? Мы не могли рисковать всеми. И мы не выгнали её голой.

Его речь, сначала звучащая как оправдание, переросла в пламенную к концу. Надежда склонила голову, на лице проступил румянец, а в глазах застыли слёзы. Она хотела крикнуть что-то резкое, но слова застряли в горле.

— Я вас прощаю, — сквозь внезапные рыдания сказала она. — В конце концов, если бы не ваши действия, я бы никогда не попала к этим людям.

Её плечи затряслись. Поздняков почувствовал смущение и не знал, что делать. Он слотнул, глядя на её плечи, и опустил глаза.

Сергей встал, обошёл стол, положил руки на её плечи:

— Всё хорошо, — проговорил он.

Она подняла голову:

— Теперь я могу вам сказать — это группа людей, не бандиты и не мародёры, — она взглянула Сергею в глаза. — Просто группа выживших. Почти такая же, как мы.

У Позднякова ком встал в горле. Он никак не ожидал этих слов от человека, которого он изгнал около месяца назад. Но слова благодарности застряли у него в горле. Он лишь кивнул головой и, встав, нагнулся через стол, протягивая руку Надежде. Та секунду смотрела на руку, потом слабо её пожала.

Сергей вернулся за стол. Минуту посидел, собираясь с мыслями.

— Первое, — начал он, — завтра с утра мы проводим вашу группу, — он посмотрел на Антона, — обратно к ж/д дороге. Если там заражённые, попробуем ликвидировать их или увести — смотря какое их количество. Второе: приступаем к возобновлению поиска Жени и Наташи. Обследуем все коттеджи. Если не найдём, придётся идти в частный сектор и искать там.

— А если не найдёте? — тихо спросил Юрий Борисович.

— Тогда всё. Просто дальше искать негде. Тогда вывод однозначный: они или погибли, или сами ушли от нас. Хотя первое не могу принять, а во второе не верится.

Потом Сергей попросил Гаврилова рассказать о устройстве их группы Позднякову. Гаврилов живо, точно и чётко рассказал всё, не упуская малейших деталей: о их специфике выживания, о том, как они добывают продукты и лекарства, о сражениях с заражёнными, о количестве людей в группе, о Совете.

За все время рассказа никто его не перебивал. В штабе становилось душно от количества людей и Сергей тихо подойдя к окну приоткрыл его, впуская свежий воздух.

— В ваш Совет входят все здесь присутствующие? — уточнил Поздняков.

— Нет, — ответил Гаврилов. — Я, например, не вхожу. Надежда у нас — экономист группы. Подсчитывает запасы, рассчитывает, на сколько их хватит. Лена, — он указал на сидящую тихо Елену, — наш единственный медик. Сергей — командир дружины. Есть ещё один член Совета, но он пока не может принять участия в нашей беседе.

Лена сидела как на иголках. Она уставилась на свои руки, не слыша слов Гаврилова. Её мысли рвали голову изнутри: «Как Артём мог так глупо дать себя арестовать? Что он наплел или наговорит завтра? Если скажет, что это мои планы по устранению Сергея, то что они со мной сделают? А что с Артёмом? Хотя плевать на этого Артёма»

Она почти не слушала, что говорит Гаврилов, потирая виски, будто пытаюсь унять головную боль. «Опять не угадала с выбором. Боже, ну что за мужиков я выбираю? Зачем мне нужен был этот Артём? Хотела же сначала с Сергеем сблизиться»

Она взглянула на Сергея. Сидит слушает. Иногда смотрит на неё. «Может, я ему нравлюсь? Часто смотрит на меня. Или подозревает? Надо срочно с ним идти на сближение. Как? Да как всегда. Потом неважно, что будет говорить Артём. Сергей будет на моей стороне».

— А машины? Вы всегда ими пользуетесь? — внезапно прозвучал вопрос, вырвав Лену из её мыслей.

— Нет, — ответил Сергей. — Хотя мы и отсекали большую часть заражённых в нашем районе, но всегда есть риск притащить на шум орду из западного. Их там тысячи, может быть, десятки тысяч.

Поздняков понимающе кивнул.

— Мы вообще машинами не можем пользоваться. На новом районе тысячи мутантов, и за виадуком тоже. Если они пойдут на сближение — смерть для нас.

Антон минуту помолчал.

— А почему вы называете их заражёнными? — он внимательно посмотрел на Лену, будто только она могла дать ответ.

Гаврилов провёл рукой по подбородку, избегая взгляда Позднякова. От Позднякова не скрылось это действие.

— Вы чтото знаете? Я, конечно, понимаю, что мы, скажем так, не совсем вам знакомы, но бедато это общая. И скрытность одних может привести к гибели других, — проговорил он.

— Дело не в скрытности. Дело в том, как вы воспримете то, что мы знаем, — тихо ответил Сергей.

Лена поморщилась, что снова не ускользнуло от Позднякова.

— Но эту информацию вам лучше изложат другие люди. Подождите несколько минут.

Сергей вышел из помещения.

Через десять долгих минут, показавшихся Позднякову вечностью, Сергей вернулся. С ним пришли Андрей и Алексей. Оба с ноутбуками. Они молча пожали руки гостям и уселись по одну сторону стола с Антоном.

— Андрей Шкрябов, — Сергей представил мужчин. — Учёный, историк. Алексей Захаров — наш специалист в области IT.

— Захаров? — Поздняков внимательно посмотрел на Алексея. — Пётр Сергеевич Захаров, главный энергетик нашей ГЭС Случайно не ваш родственник? Что общего есть в ваших чертах.

Алексей резко поднял голову. В его глазах вспыхнула надежда.

— Это мой отец. Что вам о нём известно? Он жив?

— Ничего не известно, увы. Я знал его в прошлой жизни. Встречались с ним несколько раз в администрации. Я же раньше был депутатом в собрании от коммунистов.

Все уставились на него. Кто с интересом, кто с невольным (как Гаврилов) уважением. Лишь Андрей хмыкнул.

— Начнём, пожалуй, — Андрей изложил свою теорию о вакцинации, нанороботах и заговоре.

Гости слушали не перебивая. В комнате царил напряжённая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом вентиляторов ноутбуков. Свет экранов бросал бледные отблески на лица, придавая им призрачный, почти неземной вид.

— Но такое обвинение требует доказательств, — медленно произнёс Поздняков, когда Андрей закончил. Он провёл рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену, и посмотрел прямо на Алексея.

— Пожалуйста, — Алексей развернул к нему экран ноутбука. — Это секретный внутренний сайт. Я его взломал. Изучите.

Поздняков медленно читал, перематывая страницы документов. Его пальцы слегка дрожали, когда он останавливался на особенно шокирующих фрагментах. Потом откинулся на стул, глубоко вздохнув.

— Вот вам капитализм, — усмехнулся он, но в его голосе не было ни капли веселья. — За свой шкурный интерес нас всех просто продали. Коммунист никогда бы так не поступил.

Андрей скрестил руки на груди, его взгляд стал острым.

— А Китай? — уголки губ Андрея натянулись в едва заметной усмешке.

— Что ж, ваша версия убедительна, — Поздняков проигнорировал вопрос Андрея. Он помолчал, собираясь с мыслями, затем продолжил: — Теория о заговоре капиталистов и древних богов, конечно, натянута, но имеет под собой смысл. К тому же судя по вашей теории это и не боги вовсе, а высокоразвитая цивилизация.

Он сделал паузу, обвёл взглядом присутствующих, словно оценивая их реакцию. Сергей незаметно постучал себя по коленке под столом, а Алексей нервно поправил провод от ноутбука.

— В остальном, я вас удивлю, мы, в общем, шли в своих теориях с вами рука об руку. Мы тоже считаем, что причиной смертей и мутаций, или, как вы выражаетесь, заражения, была вакцина от собачьей оспы. Мы выяснили, что все выжившие не ставили эту вакцину.

Ещё одна пауза. В воздухе повисла тяжесть невысказанных вопросов. Гаврилов слегка наклонил голову, будто прислушиваясь к далёким звукам снаружи.

— Потом, по поводу спящих Мы поняли, что будить их нельзя, пока они сами не проснутся. На печальном опыте, конечно. Нанороботы — это, конечно, нечто новое, что нам придётся переосмыслить и принять. Но нужны твёрдые доказательства этому.

Поздняков провёл ладонью по столу, словно стирая невидимые следы прошлого.

— Про самолёты я тоже слышал. Половина наших людей видела их. Но тут нестыковка. Если они выпускали газ-активатор, то куда потом подевались эти самолёты? Что стало с пилотами? Они заразились? Куда они делись? Много вопросов, которые надо будет решать.

Он замолк на мгновение. Андрей начал было что-то пояснять, но Поздняков поднял руку, останавливая его. В этом жесте читалась не просто просьба о тишине, а нечто большее — осознание масштаба угрозы.

— И мой вопрос: это всё-таки мутация? И если они были заражены, то их можно вылечить?

— Да, судя по всему, нанороботы каким-то образом переписали часть ДНК людей, что привело к мутациям. Мы не знаем, можно вылечить их или нет, — ответил Андрей, глядя прямо в глаза Позднякову.

— А вы в курсе, что они меняются? — голос Позднякова стал тише, но от этого звучал ещё веселее.

Руки Сергея дрогнули — он вспомнил заражённого с АЗС в Ветлуге. В памяти вспыхнули детали: серая кожа, неестественная ловкость, холодный взгляд.

— Появились новые — с серой кожей. Они быстры как человек, ловки. Хитры. Правда, не так тупо агрессивны, как основная масса. Но это ещё больше пугает, — Поздняков смотрел сейчас прямо на Сергея, словно ища в его глазах подтверждение своих слов.

— Я встречал такого, — кивнул Сергей. — Их много? Просто мы основную часть заперли на территории дома престарелых, и нам более-менее удаётся свободно передвигаться отсюда до западного.

— Пока не так много, — Антон помедлил, подбирая слова. — Но мы подметили одну тенденцию: они стали появляться тогда, когда стало просыпаться много людей.

В наступившей тишине слышно было лишь монотонное гудение вентиляторов ноутбуков.

Глава 7

Монитор ноутбука Андрея погас. Села батарея. В штабе повисла тяжёлая пауза. Свет единственного светильника дрожал, отбрасывая на стены тени, похожие на извивающиеся щупальца. Андрей даже не моргнул — его взгляд оставался прикованным к Позднякову, словно тот держал в руках ключ к разгадке.

— Вы как-то связываете появление серых заражённых с тем, что люди стали массово просыпаться? — он прокашлялся, голос звучал напряжённо, почти хрипло. — Это не совпадение?

— Мы заметили совпадение, — осторожно ответил Антон, медленно проводя ладонью по столу, будто ощупывая невидимые трещины. — Как его трактовать? У меня лично есть одна мыслишка

Он обвёл всех взглядом. Не просто внимательным, а пронизывающим, словно пытался прочесть мысли каждого. В его глазах мелькнуло что-то неуловимое: страх? Вдохновение?

— Вы знаете, чем питаются эти заражённые? Они нападают на нас. Рвут, пожирают. Но нас мало. Их десятки, а может, и сотни тысяч в городе. Птиц они поймать не могут. Мелкие животные вроде кошек — он запнулся, нервно сглотнул — я не знаю. Своих они не трогают, как мы знаем. У меня стойкое подозрение, что они в большинстве не питаются сейчас. Просто нечем. — Его голос стал тише, почти шёпотом — Как при этом выживает их организм, я не знаю. Не учёный. А вот то, что они стали меняться — он сделал паузу, и в этой тишине раздался отдалённый вой, заставивший всех вздрогнуть — Мы часто ночами слышим страшные крики людей с нового района. Люди просыпаются, кто сразу идёт, не разобравшись, на улицу, кто от голода туда прёт. А там заражённых тысячи. Конец почти всегда один. И вот на этом месте появляются серые.

В воздухе повисла тяжесть. Сергей невольно сжал край стола, чувствуя, как под ногтями впиваются занозы. Алексей переглянулся с Андреем — в его взгляде читался немой вопрос: «Это правда?»

— Вы хотите сказать, — перебил Андрей, резко подавшись вперёд, так что стул скрипнул, — что заражённые мутируют от поглощённой пищи?

— Это моя мысль. Пока ничем другим я объяснить её не могу.

— Но это дельная мысль, — сказал Алексей, проводя рукой по лицу, будто стирая невидимую пелену.

— Тот заражённый на АЗС — Сергей замолчал на секунду, вспоминая серые, почти стеклянные глаза существа. Его голос дрогнул, но он тут же взял себя в руки — Он питался двумя убитыми людьми. Как такое возможно, чтобы они мутировали от еды?

Андрей развёл руками, но в этом жесте не было беспомощности — только холодная расчётливость.

— Нужно попасть в клуб. Там мы можем найти информацию. Мои помощники собирали всё, что касалось «точки Икс». Может, и они сами ещё живы.

— Я помню, — Сергей вздохнул, глядя в темноту за окном, где мелькали тени. — Но пока мы не можем даже уйти из нашего района.

Он замолчал, прислушиваясь к далёкому шороху. Там словно кто-то царапал стену снаружи.

Гаврилов, до этого молча наблюдавший за разговором, медленно поднялся. Его движения были размеренными, но в них чувствовалась скрытая напряжённость. Он подошёл ближе, и свет лампы выхватил из полумрака его нахмуренные брови.

— Может, теперь вы расскажете нам о вашей группе? — его голос прозвучал негромко, но твёрдо, словно он ставил точку в одном разговоре и открывал дверь в другой.

Поздняков откинулся на спинку стула, но спина осталась напряжённой, словно он готовился к удару. Его пальцы непроизвольно сжали край столешницы, прежде чем он начал говорить:

— Мы идём с вами практически параллельными курсами, — голос звучал ровно, но в глазах читалась усталость многих бессонных ночей. — Я вместе с ныне покойным братом проснулись выжили в первые пару дней, хотя это было нечто. Потом встретили одного человека, осознали масштаб всего вокруг и принялись методично, постоянно ошибаясь, выживать, спасать, защищать.

В углу скрипнула ножка стула — Лена невольно подалась вперёд, её пальцы сжали подлокотники. Где-то в коридоре послышались приглушённые шаги, заставившие всех на секунду обернуться.

— Мы, как и вы, находим спящих, оставляем предупреждающую записку и патрулируем осторожно территорию в поисках проснувшихся. У нас, точно как у вас, нет вертикали власти. Тоже Совет. Пять человек в Совете, я — председатель. В общине 61 человек на данный момент.

— А где ваше убежище? — спросил Сергей, слегка наклонив голову; его взгляд был пристальным, оценивающим.

— На выезде из города, в гору, в сторону деревень. Метрах в пятистах от дорожного кольца. Там шинная база.

— Да-да, я знаю, где это, — Сергей кивнул, но его пальцы продолжали выстукивать негромкую дробь по столу.

— Место неплохое, но много минусов: нет воды. Приходится каждый день группе из 10–15 человек ходить к частным домам. Там мы нашли скважину и берём воду оттуда. Здесь у вас, я заметил, кочегарку. У нас нет. Административный корпус, который мы сделали жилым, раза в три, конечно, больше вашего, но там центральное отопление. Зима придёт — замёрзнем.

— Почему же не меняете место? — спросила Надежда; её голос дрогнул.

Поздняков лишь горько усмехнулся:

— Нам не так повезло, как вам. У нас с одной стороны тысячи заражённых в новом районе, с другой — тысячи заражённых за виадуком. Нам некуда идти. Мы в катастрофическом в этом плане положении. На нашей территории было всего два продуктовых магазина. Да и то один — это ларёк скорей. И ни одной аптеки. — Он твёрдо посмотрел на Надежду, его голос стал жёстче. — И вот продукты в магазине подошли к концу, часть попорчена грызунами. Наши люди голодают второй день. Вот мы и решились рискнуть и пробиться к складам у железной дороги. Но попали в окружение и пришлось спасаться на крыше контейнера. Дальше вы всё знаете.

Лампа мигнула, отбрасывая на стену тень, похожую на когтистую лапу. В коридоре снова зазвучали шаги — ближе, отчётливее. Это дежурный дружинник заступал на ночную смену.

— А почему вы в деревне не попробовали податься? — Сергей смотрел прямо в глаза Антона, его руки замерли на столе. — Там от вас два часа пешком по трассе. Вряд ли там будет много заражённых.

— Мы пробовали, но в деревне уже своя группа выживших. Нас просто предупредили выстрелами — туда не приближаться.

— Даже так? — удивился Гаврилов; он резко выпрямился, стул под ним скрипнул.

— А вы думали, что будет иначе? — Поздняков чуть не расхохотался, но смех вышел сухим, безрадостным. — Товарищи, да весь город кишит группами выживших. Большие группы поглощают малые или уничтожают их в борьбе за ресурсы. Воюют друг с другом. Провцвцвает авторитаризм. Выжившие ублюдки становятся ещё большими ублюдками.

— Откуда в вас эта уверенность? — Лена впервые нарушила молчание; её голос прозвучал тихо, но чётко.

— Это знание людей, — просто ответил Поздняков, опуская взгляд на свои сжатые кулаки. — Плюс скольким спящим людям не повезло. Они просыпаются именно в тех районах, где шагу нельзя ступить, не наткнувшись на этих заражённых. Нам с вами ещё повезло. Правда, наше везение подходит к концу.

Алексей поднялся, провёл рукой по затылку, будто снимая напряжение, и медленно прошёл по комнате. Остановился у окна, глубоко вдохнул предночной воздух. В его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду.

— Оружие у нас практически нет, — продолжал Поздняков, глядя в стол. — Охотничье ружьё и три пистолета. Ранее и вовсе обходились двумя пистолетами. В общем, мы сейчас на грани.

— А что если нам объединиться? — робко спросила Надежда, глядя на Сергея и Андрея.

— У нас мало места, — резко сказала Елена, её ладони ударили по столу. В голосе — сталь. — И продукты тоже не бесконечны.

Повисла долгая пауза. Все смотрели на Позднякова, ожидая его реакции. За окном гдето вдали — едва слышно — завыл заражённый.

— Вы правы, товарищ медик, — устало и глухо проговорил он, опуская взгляд на свои сжатые кулаки. Его голос стал тише, почти шёпотом. — Шестьдесят человек не просто прокормить. Это сразу сведёт на нет ваш продуктовый запас.

— Но его можно пополнять! — Гаврилов взмахнул рукой с силой. Его глаза загорелись идеей, он подался вперёд. — У нас ещё есть супермаркет на районе. Сколько там осталось продуктов, Серёжа?

— Может, половина, может, меньше, — Сергей задумчиво смотрел на Надежду.

— И эта половина быстро уйдёт, когда нас станет около ста человек, — мягко сказал Андрей, слегка наклонив голову. — Но мы всё же и так ищем выживших. Вот они. У нас есть водоснабжение прямо тут, на базе.

— У вас мало места, — перебил Поздняков, ударив кулаком по столу, но тут же сжал пальцы в кулак, пытаясь сдержать ярость. — Да и кто вам сказал, что мы согласны объединяться с вами?

— У нас есть материалы, брус, доски, — Гаврилов говорил быстрее, словно боясь упустить мысль. — Можно посреди базы выстроить дом на сто человек. Сварщик у нас есть, трубы есть для отопления. Котёл в любом из коттеджей скрутить можно. Почему и нетто?

Сергей обвёл взглядом всех и остановился на Позднякове.

— Завтра утром, — сказал он твёрдо, но без нажима, — Юрий Борисович выдаст вам столько продуктов, сколько сможете взять. У железки в этом районе нет продуктовых складов — они дальше на запад. А там заражённые. И если всё же встанет вопрос об объединении, надо сначала подумать, как и где мы будем добывать продукты. Мы ведь тоже ограничены и привязаны к своему району. Дальше в город нам не пробиться. Есть на кольце западного ещё один супермаркет, но на машине туда уже не подъедешь — слишком близко. Заражённые, услышат. Больше нет ничего, где можно добыть продукты.

— Есть, — Надежда приподнялась из-за стола, её голос зазвучал твёрже, спина выпрямилась.

Поздняков сразу понял, о чём она хотела сказать.

— Нам не пробиться туда, — он ударил кулаком по столу, глаза потемнели. — В прошлый раз мы потеряли семь человек. Семь.

— Может, вы просто не знали, как нужно действовать? — парировала она, глядя ему прямо в глаза.

Сергей, тоже поняв, о чём разговор, вмешался:

— К армейским складам не пробиться. Там тысячи заражённых.

— На дороге, — ответила Надежда, не отводя взгляда. — Но они в прошлый раз и не ходили по дороге. Они шли по путям.

— И на путях не меньше сотни другой этих тварей, — перебил Поздняков, его голос дрогнул от напряжения.

Они вступили в спор. Голоса звучали всё резче, перекрывая друг друга.

Андрей сделал знак Сергею. Оба встали, их стулья с тихим скрипом отодвинулись от стола. Не говоря ни слова, они вышли в коридор, где тускло горела лампочка.

— Сотня-другая, — тихо повторил Андрей, глядя в глаза Сергею. — Это мало. Если две вооружённые группы объединятся, то можно пробиться сквозь эту толпу.

— Можно. А можно ещё проще, — Сергей улыбнулся, и в его глазах вспыхнул огонёк. — Сделать, как мы не раз это делали: увести их в другое место.

Мужчины обменялись понимающими взглядами. Затем, не сговариваясь, вернулись в штаб. В комнате стало тише — спор временно стих, все обернулись к вошедшим.

Сергей наклонился над картой, лежащей на столе.

— Вы шли здесь? — спросил он Позднякова, проводя пальцем по извилистой линии железной дороги. Кончик ногтя слегка зацепил размытое чернильное пятно.

Тот всмотрелся, прищурившись. Лампа над столом мигала, отбрасывая дрожащие тени на его лицо.

— Да. Вот на этой станции группа и напоролась на заражённых. Сотни две, — он ткнул пальцем в точку на карте, затем провёл линию вдоль путей, словно очерчивая зону опасности.

Сергей замер, всматриваясь в схему. В голове всплывали образы: две ветки, расходящиеся в лабиринт путей, где вечно стоят ржавые вагоны и тепловозы; пассажирский перрон с выходом на центральную улицу, к бульвару.

Он коротко рассказал, что вспомнил об этом железнодорожном узле, сопровождая слова жестами — чертил в воздухе невидимые маршруты, хмурил брови, вспоминая детали.

— Вот в этом месте можно будет устроить небольшую провокацию и увести всех заражённых оттуда на бульвар, — наконец произнёс он, постукивая пальцем по нужной точке на карте.

— Увести? — переспросил Поздняков, приподнимая брови. В его глазах мелькнуло недоверие.

— Именно. Мы уже использовали эту тактику. Два-три человека аккуратно уводят за собой всю толпу — и путь свободен. Даже если немного останется молча перебьём их холодным оружием, — Сергей улыбнулся, но в этой улыбке не было веселья. Была уверенность. Она начала передаваться окружающим.

— А если не пойдут? — голос Позднякова дрогнул.

— Пойдут. Они идут на шум. А мы пошумим, — Сергей резко хлопнул в ладоши, и этот звук был надеждой. — Но тогда перед нами две задачи. Первая — полностью перевезти все продукты из вот этого маркета, — он ткнул в карту, оставив на бумаге едва заметный след, — и вторая — сначала разведка. Нужно точное расположение заражённых и их количество.

В комнате повисла тяжёлая пауза. Надежда, молча наблюдавшая за разговором, скрестила руки на груди. Когда Сергей упомянул разведку, её взгляд метнулся к окну, словно она уже представляла себя в этом рейде.

Елена, стоявшая в тени, приподняла бровь, но промолчала. Её глаза скользили по карте, будто она мысленно пересчитывала риски. Гаврилов, прислонившийся к стене, кивнул, постукивая пальцем по столу в такт мыслям. Его губы дрогнули в усмешке: «Наконец-то дело сдвинулось».

Глаза Позднякова загорелись. Он даже задышал спокойнее, плечи расслабились.

— Это может сработать. Если, конечно, там действительно есть запасы.

— Нам нужно объединить две группы, — Сергей резко повернулся к Антону, его взгляд был твёрдым. — Чтобы во время разведки и тем более прорыва было достаточно человек.

— Разумно. Я согласен. Когда приступаем? Завтра?

— Нет, — Сергей помедлил, глядя в окно, где уже сгушались сумерки. — Завтра вы вернётесь к своим, накормите людей. Мы завтра продолжим поиски наших двух человек. После завтра мы должны вывезти все продукты из маркета на склад. Только потом — разведка.

Сергей обвёл взглядом собравшихся. Надежда кивнула, её лицо стало спокойнее, но в глазах читалась решимость. Елена вздохнула, но не возразила. Гаврилов хлопнул ладонью по столу:

— Пора действовать.

Все начали подниматься.

— Сергей, — окликнул Поздняков уже в коридоре. Его голос звучал тише, почти доверительно. Он сделал шаг вперёд, и в полумраке коридора его лицо казалось бледным пятном. — Спасибо вам всем.

Они пожали руки. Ладони Позднякова были холодными, но хватка твёрдой. Сергей заметил, как в его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду, но тут же исчезло.

— И приглашаю кого-нибудь из вас завтра к нам. Собственными глазами убедиться, что нам можно доверять.

Сергей кивнул, но его взгляд оставался настороженным.

— Давайте утром об этом поговорим, — наконец ответил он, и в его голосе прозвучала нескрываемая настороженность. — Сейчас нам нужно сосредоточиться на главном.

Поздняков молча кивнул, развернулся и ушёл. Сергей остался один, глядя вслед.

Лена молча ходила взад-вперёд по медпункту, меряя шагами пространство между шкафом с медикаментами и столом, заваленным бинтами и пустыми флаконами. Пол под ногами слегка поскрипывал — каждый шаг отдавался в ушах слишком громко, будто кто-то мог услышать её тревогу за стенами.

«Что делать? Пока меня вроде ни в чём не подозревают. Но если Артём завтра расскажет обо мне» — холодок пробежал у неё по спине, заставляя плечи непроизвольно сжаться. Она остановилась у окна, вцепившись в подоконник. Тёмный провал окна манил и пугал одновременно — за ним была ночь, тишина и неизвестность.

«Что делать? Может, выпустить Артёма? Нет. Этот олух сам себя подставил. Да и дежурный на вышке увидит. Надо идти к Сергею. Брать его в оборот».

Она одернула платье, разгладила несуществующие складки, глубоко вздохнула и подошла к зеркалу. В тусклом свете лампы её отражение казалось чужим: бледное лицо, напряжённый взгляд, дрожащие губы. Лена провела рукой по волосам, поправила прядь, упавшую на лоб, и заставила себя улыбнуться — криво, неестественно.

«Должно сработать», — повторила она про себя, пытаясь убедить себя в этом. Затем резко развернулась и направилась прямо в комнату Сергея.

Постучав, она услышала приглушённое «Входите». Толкнула дверь и замерла на пороге, невольно сжав пальцы на ручке. Помимо Сергея в комнате расположились Андрей и Алексей. Все трое молча смотрели на неё — их взгляды, тяжёлые и изучающие, словно пригвоздили её к месту.

Сергей сидел за столом, склонившись над картой, принесенной из штаба; его пальцы машинально крутили карандаш. Когда Лена вошла, он поднял голову, брови слегка приподнялись в немом вопросе.

Андрей, развалившийся на кровати у стены, выпрямился. Его поза стала настороженной, а глаза — цепкими, будто он пытался прочесть её намерения по одному лишь взгляду.

Алексей, стоявший у окна, обернулся. Он скрестил руки на груди, и на его лице мелькнуло что-то вроде недоверия. Тишина стала почти осязаемой — слышно было только тиканье настенных часов да отдалённый гул ветра за стеной.

Лена сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле. Она сделала шаг вперёд, стараясь придать лицу спокойное выражение, но голос всё равно прозвучал чуть выше, чем обычно:

— Сергей, мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

Андрей и Алексей переглянулись. В этом коротком обмене взглядами читалось всё: недоверие, настороженность, готовность вмешаться.

Сергей отложил карандаш, медленно откинулся на спинку стула и посмотрел на Лену в упор. Его голос прозвучал ровно, но в нём угадывалась сталь:

— О чём именно? И почему именно наедине?

Лена снова сглотнула. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но она тут же заставила себя расслабить руки.

— Это касается Артёма.

В комнате стало ещё тише. Андрей подался вперёд, а Алексей сделал полшага к столу, словно готовясь перехватить любой неожиданный ход. Сергей не шевелился, но его взгляд стал острее.

— Говори, — сказал он. — Но уже не наедине. Всё, что касается Артёма, касается всех нас.

Лена почувствовала, как внутри всё сжалось. План, казавшийся таким безупречным минуту назад, вдруг рассыпался на глазах. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле.

Лена заставила себя посмотреть Сергею прямо в глаза — взгляд не дрогнул, но внутри всё сжалось от тревоги.

— Артём продумывал план, — проговорила она медленно, взвешивая каждое слово, — сместить тебя с поста командира дружины. И на твоё место поставить Михаила.

Сергей даже не шевельнулся. Его руки всё так же спокойно лежали на краю стола, но взгляд стал острее.

— Я в курсе, — спокойно ответил он. — А откуда ты об этом знаешь?

Вопрос поставил её в тупик. В груди похолодело, мысли застывали, как загнанные звери. Андрей, до этого молча наблюдавший за разговором, слегка наклонился вперёд, его глаза сузились. Алексей, стоявший у окна, чуть повернул голову — теперь он явно прислушивался.

— Он предлагал мне постоянное место в Совете, — выдавила Лена, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Андрей хмыкнул, и этот короткий звук прозвучал в тишине комнаты почти оскорбительно.

— Сомневаюсь, что Артём мог предложить тебе место в Совете, если ты и так в нём состоишь, — произнёс он, приподняв бровь.

Лена почувствовала, как краска приливает к щекам, но тут же взяла себя в руки.

— Он предлагал мне стать главным советником, — быстро поправила она. — С особыми полномочиями.

Сергей медленно откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди. Его взгляд скользнул по её лицу, словно сканируя каждую черту, каждую микроскопическую реакцию.

— Спасибо, что предупредила, — сказал он наконец. — Можешь идти.

Лена кивнула, развернулась и вышла из комнаты, стараясь не ускорить шаг. Только за дверью она позволила себе выдохнуть.

В медпункте было тихо. Лена опустилась на стул у стола, сжала пальцами виски. В голове крутились одни и те же мысли, бьющие, как молот:

«Как я могла не сообразить? Изза Позднякова и его людей Гаврилов подселил к Сергею других. А я не уточнила это у Гаврилова Глупо. Так глупо!»

Она встала, прошла по комнате, остановилась у зеркала. Отражение показалось ей чужим — бледное лицо, напряжённые плечи, взгляд, полный раздражения к самой себе.

Лена подошла к окну, прижалась лбом к холодному стеклу.

«Попробую ещё раз сблизиться с Сергеем, — решила она. — Но когда? Утром — все на виду, каждый шаг под наблюдением. А надо успеть до того, как Артёма выпустят из контейнера. Если он заговорит»

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох. План нужно менять. Быстро, аккуратно, без ошибок.

«Завтра. Завтра утром, перед общим собранием. Когда все будут заняты подготовкой, а Сергей — один. Это мой шанс».

Лена повернулась к столу, достала блокнот и быстро набросала несколько пунктов. Пальцы чуть дрожали, но она заставила себя сосредоточиться. Каждый шаг должен быть просчитан.

Поздняков лежал на грубом шерстяном одеяле, раскинув руки в стороны, и смотрел в тёмный потолок. В комнате было тихо — только изредка доносились шаги дежурного на улице да отдалённый гул ветра, бьющийся в оконную раму.

Мысли крутились вокруг предложения объединиться. Ему хотелось этого — больше рук, больше ресурсов, общая оборона, возможность наладить стабильное снабжение. Но в груди всё равно скребло недоверие: а вдруг они хитрят? Вдруг у Сергея свои планы, в которых группе Позднякова отведена роль расходного материала?

Он перевернулся на бок, подложил руку под голову и снова прокрутил в голове все «за» и «против».

«Еда на исходе. Оружие почти на нуле. Люди устали, моральный дух падает. А у них — склад, водоснабжение, даже какой-никакой план действий. И главное — они уже выживают, не просто держатся из последних сил»

Сомнения терзали его долго, но постепенно чаша весов склонялась в одну сторону. Поздняков глубоко вздохнул, сел.

— Пора решить, — пробормотал он себе под нос.

Ночь уже полностью вступила в свои права.

— Мужики, — Поздняков окликнул своих людей, лежавших тут же в комнате. — Нам нужно решить: объединяться с группой Сергея или нет.

Виктор, самый старший из них, с седыми висками и шрамом на щеке, почесал затылок:

— А доверять им можно? — его голос звучал хрипло, будто он давно не говорил вслух.

— Не полностью, — честно ответил Поздняков. — Но и нам не обязательно раскрывать все карты. Мы можем пойти на объединение, но с условиями.

Олег, молодой, но уже поседевший от пережитого, усмехнулся:

— Да выбора особо нет. Или объединяемся, или медленно загибаемся тут. У нас еды на три дня, если экономить.

— И патронов почти нет, — добавил Денис. Его руки, покрытые мозолями и пятнами машинного масла, нервно теребили край куртки. — Вчера проверил — осталось семь штук на троих.

Павел, молчаливый и внимательный, кивнул:

— Они действуют разумно. Видел, как они патрулируют — без суеты, по плану. И людей берегут.

Андрей, самый высокий из них, скрестил руки на груди:

— Значит, решаем: идём на объединение.

Все переглянулись и молча кивнули.

Поздняков почувствовал, как внутри что-то отпустило. Решение принято. Он глубоко вдохнул, расправил плечи и посмотрел на своих людей — на этих измождённых, но несгибаемых мужчин, которые столько раз прикрывали ему спину.

— Хорошо, — сказал он твёрдо. — Я поговорю с Сергеем. Но условия озвучу позже. Сначала нужно понять, что именно они готовы нам дать, а что потребуют взамен. И только тогда выдвигать свои требования.

Он встал, подошёл к окну и посмотрел на двор, едва различимый в свете фонарей.

«Да, — подумал он. — Объединение».

В душе всё ещё оставалось напряжение, но впервые за долгое время появилась надежда. Надежда не на чудо, а на реальный шанс выжить — вместе.

Глава 8

Перед завтраком Поздняков подошёл к Сергею. Утренний ветер гонял пыль по двору, тихонько завывая в углах стен.

— Мы бы хотели покинуть вас сейчас, — он протянул руку, но замер на полпути. — Вчера я обдумал наш разговор, посоветовался с людьми. Все выступают за объединение.

Сергей докурил, медленно выбросил бычок в мусорку. В голове стучало: «б1 человек. Где брать еду? Где размещать?» Он взглянул на небо, на солнце, ползущее к зениту, достал еще одну сигарету.

— Это трудное решение — Он затаился, выдохнул дым. — Не только для вас. И для нас. Две немалые группы сливаются в одну. Мне кажется, и вам, и нам нужно поговорить об этом со всеми нашими людьми. Если большинство согласится — нужно выработать общие правила. Чтобы ваши правила не шли вразрез с нашими, — добавил он, кивнув в сторону вышедшей на крыльцо Надежды.

Поздняков ничуть не смутился поняв намек Сергея.

— Я согласен с тобой, — голос звучал ровно, но в глазах мелькнула тень. — Тогда отправьте с нами ваших представителей. Ознакомьтесь с нашими условиями и порядками. И мои люди познакомятся с вами.

Сергей задумался. К ним подошла Надежда, её тень упала на потрескавшийся асфальт.

— Антон Денисович прав. Нам нужно познакомиться с их группой. Представиться самим.

— Я не могу сегодня пойти, — Сергей пожал плечами.

— Тебе и не нужно. — Надежда чуть улыбнулась. — Ты нужен здесь. Отправь Андрея, меня и ещё кого-нибудь.

Сергей посмотрел на верхушки яблонь за стенами, затем на Позднякова.

— Давайте пока позавтракаем. Час для вас ничего не решит. А вот горячий суп сейчас всем не повредит.

После завтрака, пока Гаврилов пихал в рюкзаки консервы, крупы, макароны — всё, что умещалось, — Сергей подошёл к Позднякову вместе с Андреем, Надеждой и неожиданно вызвавшимся в сопровождение Гуловым.

— Антон, — Сергей смотрел тому прямо в глаза, пытаясь хоть что-то в них прочесть, — эти трое людей идут с вами. Надежда — член Совета и вместе с Андреем будет представлять нашу группу. Верните их к вечеру, до темноты.

Он повернулся к дружинникам, которые вышли во двор бряцая оружием.

— Слава, подойди.

Слава, застёгивая на ходу бронежилет, подошёл к ним. Его взгляд был спокоен, как всегда перед выходом.

— Бери Саню и Мишу, — Сергей положил руку ему на плечо. — Сопроводите их — он показал на людей Позднякова и свою троицу — до железки. Потом обыскивайте коттеджи. Может, Женя и Наталья там. Если не найдёте — тогда возвращайтесь, возьмёте машину и просмотрите частный сектор. Осторожно только. Не геройствуйте. А, погодите. Андрей, берите минивен, все поместится. Езжайте до железки - там бросите и назад на нем же приедете. А вы, Слав, берите внедорожник или приору.

— А ты, командир?

— Я останусь здесь, сменю Игоря на посту.

Сергей закрыл ворота за машинами и поднялся на вышку. Он проводил взглядом два автомобиля, пылящих по грунтовке вдоль диких яблонь в сторону железной дороги. Сама же железная дорога скрывалась за тополями, растущими вдоль всей насыпи. С высоты Сергей

осмотрел весь двор: задержал взгляд на контейнере, скользнул по дачному массиву, всмотрелся в людей во дворе базы. Злата с Ольгой и Аней о чём-то щебечут и смеются. Вот Ковалёв что-то говорит Гаврилову, сильно жестикулируя руками. Баба Дуся сидит в инвалидном кресле на солнце. Двое мужчин из недавно спасённых что-то сооружают у дальней стены.

«Как будто ничего в мире не случилось», — горечь отдалась на сердце.

Он вновь обвёл взглядом пространство снаружи убежища. Минивэн у далёких тополей стоял на месте, а внедорожник уже возвращался назад.

«Значит, всё спокойно, — подумал он. — Через десять минут начнут искать в коттеджах».

Он медленно спустился вниз, решив сходить за водой.

Артём обливался потом, сидя в контейнере. Воздух стоял тяжёлый, пропитанный запахом ржавчины и затхлости, как будто сама железная коробка давно сгнила изнутри. Вода подходила к концу и была уже тёплой, отвратительной на вкус: отдавала пластиком и чем-то продохшим. По нагретому до раскала металлу он догадался, что солнце уже давно взошло; снаружи доносился редкий гул, но здесь, в духоте, звуки казались размытыми, будто сквозь вату. Его удивляло, что никто к нему не пришёл.

«Жаждой замучить хочет?» — подумал он.

Вчера после ареста он был в такой ярости, что даже думать ни о чём не мог. Просто упал на тряпки и захрапел. Но теперь мысли лезли в голову одна за другой.

«Надо же так по-дурацки вляпаться. Что он со мной сделает? Вряд ли убьёт. Кишка тонка. Изгонит? Скорее всего. Но, чёрт, это моя база. И пускай весь мир в труху, но она моя».

Послышались тяжёлые, размеренные шаги. Скрипнул засов, дверь приоткрылась. Артём не успел встать: на пороге возникли две фигуры — Михаил и Александр. Оба вооружены. Александр поставил на пол контейнера чашку с гречкой и большую бутылку воды.

— Здорово, мент, — прохрипел Артём. — Как тебе живётся?

Михаил и ухом не повёл. Дверь закрылась, засов повернулся с холодным лязгом. Артём остался в темноте. Встал, разминая затекшие ноги. Щёлкнул выключателем — зажглась единственная лампочка, бросив желтоватый свет на стены.

Сначала потянулся к воде. Глотнул. Холодная жидкость освежила пересохшее горло.

«Почему эта кукла ничего не предприняла? — зло думал он, закидывая гречку в рот. — Хотя что она может? Только планы строить, которые рассыпаются в прах. Неликвид. Сейчас ещё, может, чем-то поможет, но в будущем»

Его глаза загорелись. Злата.

«Вот эта девка — что-то да значит. И хрен с ним, что молодая».

Он швырнул пустую чашку о стену контейнера. Та разлетелась мелкими осколками с резким звоном, который долго вибрировал в замкнутом пространстве.

«Козлы. Когда будет собрание, что мне народу сказать? Сейчас всё, что я думал сказать раньше, не пройдёт. Если если только не будет столкновения между нами и теми, кого он притащил».

И Артём начал прикидывать варианты, как выйти сухим из воды. За окном, за стальной оболочкой, солнце палило так, что, казалось, контейнер вотвот расплавится. А внутри — духота, пот, запах железа и безысходности.

Елена приняла душ, и теперь сидела в медпункте, ругая себя. Влажные волосы липнули к шее, а прохлада после душа быстро сменялась внутренним жаром тревоги. Её план встретиться с Сергеем ранним утром, пока большинство спит, разрушился. «Как я могла проспать?» — вновь и вновь она задавала себе этот вопрос. Её состояние находилось в двух шагах от паники: сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди, а ладони то и дело становились

влажными. «Они после завтрака уедут, скорее всего. И его не будет до самого собрания. Я не успею с ним»

За окном послышались разговоры — она уловила, как Сергей и Поздняков разговаривают. К концу их разговора она немного успокоилась: в ней ожила надежда. «Так, он может остаться. Когда тут не будет ни дружинников, ни Андрея Мой шанс».

За завтраком она исподлобья наблюдала за Сергеем. В его движениях — спокойных, уверенных — было что-то, от чего внутри всё сжималось. А потом, выйдя во двор подышать воздухом или погреться на солнце, как будто случайно приблизилась к группе, готовящейся на выезд. Она чуть не вскрикнула от радости, услышав, как Сергей сказал:

— Я останусь здесь, сменю Игоря на посту.

Её лицо полыхнуло жаром, и она вдруг увидела, как Ольга и Аня на неё внимательно смотрят. Лена чуть сжала губы, но заставила себя улыбнуться им в приветствие, как ни в чём не бывало. Мимо протопал Слава, неся оружие группы Позднякова. Елена уловила запах пота и металла — резкий, почти агрессивный, — и на мгновение закрыла глаза, чтобы сосредоточиться. Она ещё раз окинула всех взглядом и удалилась обратно в медпункт. «Как его звать ко мне, сюда? Что сказать?»

Она медленно подошла к зеркалу и стала разглядывать отражение. В глазах — тревога, но и решимость. «А просто скажу, что люблю, — она улыбнулась, и в этой улыбке было больше отчаяния, чем уверенности. — Что хочу здесь и сейчас. У него давно никого не было, надеюсь» Она расстегнула халат, посмотрела на своё тело в зеркале. «Вряд ли устоит». Её взгляд окинул помещение. «Надо срочно одеяло на пол. И жалюзи закрыть».

Быстро опустив жалюзи, Елена скользнула на второй этаж в свою комнату, захватила одеяло. Уже спускаясь вниз, она столкнулась со Златой. Та молча подняла брови, увидев одеяло в руках Елены.

— Вытряхнуть хочу, — неловко попыталась та оправдаться, но Злата только усмехнулась и прошла мимо.

«Сучка мелкая», — подумала Лена, и в груди вспыхнула злость, смешанная с беспокойством. «Она всё понимает. Или догадывается».

В медпункте, ещё раз всё обдумав, она вышла в коридор. На удачу ей навстречу попался молодой парнишка, которого привезли вместе со старухой-инвалидом. Воздух в коридоре был спертый, с лёгким запахом лекарств из медпункта. Он всегда напоминал Елене о её беспомощности перед лицом больших проблем.

— О, привет, — Лена улыбнулась парню, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Напомни, как тебя?

— Сергей, — ответил он.

— Серёж, найди, пожалуйста, командира дружинников и скажи, что мне надо с ним срочно поговорить по важному делу. Скажи, инсулин испортился.

Молодой Сергей кивнул и вышел из жилого корпуса. Елена прикрыла дверь и сбросила с себя халат, оставаясь только в нижнем белье. Кожа мгновенно покрылась мурашками, но не от холода, а от волнения. Она закрыла глаза, представляя, как Сергей входит в медпункт, как его взгляд скользит по ней «Он не сможет устоять. Не сейчас. ».

Сергей прошёл по двору к стене, где мужчины — Константин и Виктор с примкнувшим к ним Николаем — возводили каркас из досок. В воздухе стоял гул работы: визгливо стрекотал шуруповёрт, доски поскрипывали соединяясь между собой.

— Здорово, мужики, — Сергей пожал всем руки. — Чего будет?

— Да молодые девчонки, Злата и Аня, попросили Юрия Борисовича сделать им мини-бассейн. Он сказал, что не из чего делать, — сказал Константин. — А я услышал их просьбу и прикинул: доски есть, под навесом плёнка хорошая, толстая. Чтоб землю не рыть, мы сколотим

каркас, потом застелем дно и стены плёнкой. Набираем воды — и бассейн готов. И не мини, а вполне нормальный.

— Ого, — удивился Сергей, проводя ладонью по лбу и смахивая каплю пота. Во рту пересохло, и Сергей невольно сглотнул, прежде чем продолжить:

— А каркас выдержит?

— Я столяр-плотник. Выдержит, не волнуйся. Завтра все сможем искупаться.

Сергей поднял руку в приветствии, проходя мимо Ольги, Ани и Златы. Злата что-то шепнула им, и они рассмеялись. «Смеются надо мной, что ли?» — мелькнуло у него в голове. Но он пошёл дальше.

На вышке было особенно душно: солнце палило а воздух стоял тяжёлый, будто разогретый до предела. Он осмотрелся. Минивэн стоял там, где его оставили, лэнд-ровер ровно посередине асфальтовой дороги, метрах в трёхстах от базы. Сергей оглядывал коттеджи, задерживая взгляд на каждом, и наконец заметил дружинников, выходящих из пятого коттеджа от базы. «Не нашли, — пронеслось в мыслях. — И вряд ли найдут».

— Командир! — голос снизу.

Он перегнулся через небольшие перила. Внизу стоял его молодой тёзка.

— Тебя врач зовёт. Что-то там с инсулином И я хотел с тобой поговорить тоже.

Сергей вздрогнул. «Что могло случиться с лекарством? Если всё плохо, нужно сворачивать все планы и лететь искать инсулин для Нади». Он быстро спустился вниз и пошёл ко входу в дом.

— Подожди, командир. Мне надо с тобой поговорить.

— Позже, — резко бросил Сергей, скрываясь за дверью.

Гаврилов и Ковалёв расположились в тени навеса. Солнце палило нещадно и их рубашки были мокрыми от пота, липко прилипали к спине. В воздухе висело монотонное жужжание мух, а где-то рядом ритмично повизгивал шуруповёрт. Ковалёв из-за ящика достал банку пива и с торжествующим видом протянул Гаврилову.

— Пей, Юра, холодненькая. Я с утра уже учуял, что жарница будет, поэтому подсуетился. Ведро с холодной водой — четыре банки пива, — говорил он, с хрустом откупоривая вторую банку и прикладываясь к ней. Капли конденсата стекали по металлу, оставляя мокрые следы на его пальцах.

— Пиво на складе стащил? — с сомнением спросил Гаврилов, но всё же открыл банку. Шипение разорвало знойную тишину.

— Ну почему стащил? Взял. Мы ж как при коммунизме живём — всё общее, — Ковалёв хохотнул, откинувшись назад. Его тень дрожала на пыльной земле, а на лице играла самодовольная улыбка.

— Ну всё равно неправильно. Сегодня мы пиво, завтра кто-то себе всю тушёнку в комнату утащит, — Гаврилов провёл ладонью по мокрой рубашке, стряхнул каплю пота со лба.

— Не начинай, Юр. От четырёх банок никто тут с жажды не помрёт. Я давеча и бутылку коньяка брал. Кто-то заметил? Нет. Всё путём, — Ковалёв демонстративно сделал большой глоток, смачно крякнул и вытер губы тыльной стороной ладони.

Гаврилов подумал о Надежде. Она ведёт учёт всего на складе. А если не досчитается? Он озвучил свою мысль, нервно постукивая пальцами по колену.

— Юр, хватит ныть. Такой мы народ. Есть возможность стащить по мелочи — значит, стащим. Вот лучше о чём думай: если мы действительно будем объединяться с теми, и ты предлагаешь дом тут из бруса строить, то надо разметить место. Начать рыть траншеи под фундамент. Цемент-то у нас есть. И песок вон. Маловато, правда, песка, — Ковалёв говорил, размахивая банкой, брызги пива летели на траву.

— Как думаешь, — Гаврилов задумался, машинально смял пустую банку в руке, — получится у нас объединение?

— Не знаю, — честно ответил Ковалёв, поставил банку на землю и скрестил руки на груди. — Артём против. Сергей за. Как думаешь, кто кого?

— А тут и думать нечего, — Гаврилов нахмурился, взгляд его стал жёстче. — Кто такой Артём? Как могли человека выбрать в Совет, если он даже суток не прожил с нами? А Сергей большинство из нас спас, между прочим.

— Ну не скажи, — Ковалёв подался вперёд, глаза загорелись азартом спора. — Артём — сила. Это раз. Харизматичный. В прошлом управленец. А кто Сергей? Никто. Да-да. Спас нас всех. Ну и что теперь — до гроба ему за это кланяться? Артём вон сразу во всём разобрался. Меня быстро завхозом определил. Глаз намётан у него.

Юрий Борисович не мог поверить своим ушам. «Вот оно что, — подумал он. — Просто из-за должности. Завхозом его определили. Ну-ну». Он резко встал, отряхнул рукав рубашки, на которой остались влажные разводы от пота.

— Пойду посмотрю, что на обед будут готовить, — и, прихрамывая, пошёл в сторону дома.

«Ха. Да уж, — горько подумал Ковалёв, глядя вслед Гаврилову. — Никогда бы не подумал, что он станет мне завидовать. Вот так изза зависти и теряют друзей. Ну и чёрт с ним». Он достал ещё одну банку пива, с громким щелчком открыл её и залпом выпил. Холодная жидкость обожгла горло, а капли стекали по подбородку, пачкая ворот рубашки.

Сергей рванул дверь медпункта без стука и замер на пороге.

Елена стояла в полумраке, освещённая косым лучом солнца из-под жалюзи. На ней были только трусики и лифчик; кожа блестела от едва заметного слоя пота, а волосы, ещё не до конца высохшие после душа, прилипали к шее. Она медленно повернулась к нему. В глазах ни тени смущения, только напряжённая решимость.

Сергей сделал шаг назад, неловко уронив:

— Извини. Я не

— Ничего, — она подняла руку, словно останавливая его отступления. — Просто жарко. Закрой дверь. Заходи.

Он повиновался, не отрывая взгляда от нее. Дверь щёлкнула. В замкнутом пространстве медпункта воздух казался гуще, насыщеннее — запах спирта, йода и её разогретой кожи смешивались в что-то почти осязаемое.

— Что с инсулином? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Она шагнула ближе:

— Ничего.

Пауза. Он внимательно посмотрел ей в глаза.

— Тогда зачем?..

— Потому что я хотела тебя увидеть.

Её ладонь легла на его предплечье. Теплое прикосновение пробило барьер формальности, заставив его мышцы напрячься.

— Лена, — он попытался отстраниться, но она шагнула ещё ближе, почти прижимаясь к нему. — Это не

— Я люблю тебя, — перебила она, глядя прямо в глаза. — И хочу тебя. Прямо сейчас.

Сергей замер. В груди будто разверзлась пропасть — два противоположных потока тянули его в разные стороны. С одной стороны — тепло её тела, запах кожи, полумрак медпункта, превращавший всё в сон. С другой — холодная, неприятная мысль, пробивающаяся сквозь наваждение: «Она не просто так это делает. В её глазах нет нежности — только расчёт».

Елена шагнула вплотную. Её ладони скользнули по его плечам, потом вниз. Она взяла его кисти и медленно, настойчиво потянула к себе — сначала к талии, затем ниже, заставляя его пальцы ощутить изгиб бёдер, теплоту кожи над краем трусиков.

— Лена — он попытался отстраниться, но она прижалась ещё теснее, почти шепча:

— Ты же хочешь этого. Я вижу.

Её губы уже были в сантиметре от его рта. Он чувствовал её дыхание — частое, горячее. В голове пронеслось: «Один поцелуй — и всё изменится. »

Он приоткрыл рот, чтобы что-то сказать ...

Два отчётливых выстрела разорвали тишину, как лезвие.

Сергей резко отшатнулся. Елена побледнела, инстинктивно прикрыв грудь руками.

— Что это?! — её голос дрогнул.

Он уже был у окна, осторожно отодвинул край жалюзи. Во дворе суета: люди бежали к воротам, кто-то кричал.

— Не знаю, — бросил он. — Но это близко.

Она стояла неподвижно, забыв о своей нагоде, о только что пылавших желаниях. В воздухе повисло что-то новое — холодное, металлическое, как запах пороха.

— Оставайся здесь, — приказал он, уже на пороге. — Никуда не выходи.

Дверь захлопнулась.

Елена медленно опустилась на кушетку, обхватив себя руками. В ушах всё ещё звенело: не от выстрелов — от того, что не случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.